

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

7/2025

Учредители журнала: АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	СОДЕРЖАНИЕ
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Внимание, конкурс! 1
Редакционная коллегия: С.В. Винокурова В.З. Денискина И.Н. Зарубина О.В. Клековкина Ю.И. Котов Т.М. Морева И.И. Семёнова А.П. Торопцев	Наталья Кочеткова. «Пусть всегда будет солнце!» 2
	Екатерина Шевичева. Несуществующая профессия: учитель массажа в школах для слепых и слабовидящих 9
	Илья Бруштейн. Критерий успеха в спорте — движение вверх! 23
	ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов 36
	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Анатолий Кобзев. Стихи 48 Фёдор Глинка. Стихи 50
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Людмила Уланова. Стихи 63 Олеся Зеленская. Дача 66
	Виталий Калгин. Виктор Цой. 82
	ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА От парусников до атомных подводных лодок 93

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш литературный конкурс «Проба пера» продолжается и в 2025 году.

Условия остаются прежними. Все участники конкурса разделены на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 11 класс.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы также получают ценные призы.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2025 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

«ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ!»

15 мая 2025 года Культурно-спортивный реабилитационный комплекс ВОС собрал на очередной фестиваль детского творчества «Пусть всегда будет солнце!» талантливых и творческих детей — учащихся специальных коррекционных общеобразовательных школ-интернатов для слепых и слабовидящих. Редакционная команда «Школьного вестника» не смогла пропустить это весеннее событие и с удовольствием приняла приглашение от организаторов мероприятия.

Самая важная новость текущего фестиваля — с 2025 года он стал открытым! Теперь в нём смогут принимать участие не только ребята из Москвы и Подмосковья, но и воспитанники коррекционных школ из любого региона Российской Федерации.

Главный редактор «Школьного вестника» Юрий Иванович Кочетков побеседовал с одним из организаторов майского праздника — начальником отдела по работе с молодыми инвалидами по зрению КСРК ВОС Сергеем Пищальником.

— Сергей, расскажите, пожалуйста, нашим читателям об истории создания фестиваля «Пусть всегда будет солнце!». Как возникла идея его проведения, какой он по счёту и когда прошёл первый раз?

— Я пришёл в отдел по работе с молодёжью гораздо позже, чем этот фестиваль возник. Первый фестиваль прошёл в 2016 году и проходил ежегодно. Во время

пандемии, конечно же, был перерыв, поэтому, какой он по счёту, сразу сказать не могу, так как были и отмены, и переносы по различным причинам.

Организация проведения любого большого мероприятия начинается с ответа на вопрос «Зачем нам это нужно?». Цель нашего фестиваля — привлечение подрастающего поколения во Всероссийское общество слепых.

Когда фестиваль создавался, в нём участвовали только ученики коррекционных школ из Москвы и Московской области, но в 2025 году мы перешли в другой формат — фестиваль стал открытым. Это значит, что к нам могут приехать школьники других регионов. К сожалению, у нас нет возможности оплатить дорогу и проживание иногородним участникам, но когда мы опубликовали анонс мероприятия, то многие школы откликнулись, и родители были готовы привозить детей за свой счёт. К нам приехали две новые участницы — из Вологды и «Грязовецкой школы-интерната для обучающихся с ОВЗ по зрению».

— *В каких номинациях ребята смогут выступить?*

— В нашем фестивале несколько творческих номинаций. Это «Эстрадный и народный вокал». Формы участия в этой номинации самые разные — соло, дуэт, квартет и даже хоровые коллективы.

«Инструментальное исполнительство» в разных жанрах и формах. В этой номинации выступает ансамбль «Соловушки» из московской школы-интерната № 2. Участники ансамбля играют на свирелях, это довольно-таки самобытный коллектив, и он участвует в фестивале уже не первый раз.

Номинация «Хореография» тоже представлена в различных направлениях и формах, она у нас тоже очень популярна.

Ну, и «Художественное слово» — поэзия и проза.

— *Есть ли возможность принять участие в фестивале онлайн?*

— Участие в нашем фестивале только очное. Заочных конкурсов и фестивалей, в которых дети могут принять участие, достаточно много. Задача нашего фестиваля — не только дать человеку диплом и какую-то обратную связь по его выступлению, но и дать возможность ребятам встретиться, пообщаться. Мы стремимся создать атмосферу праздника. У нас на фестивале нет жюри. Мы не выставаем оценок, не выделяем самых лучших. Мы можем похвалить, дать какие-то рекомендации, но не оценивать.

Некоторых участников мы знаем поимённо, многие приезжают к нам не первый раз, и отрадно наблюдать их творческий рост. Всегда очень радуемся их новым победам и достижениям. И это, я считаю, самое главное! На фестивале мы знакомим детей друг с другом, знакомимся с ними сами, не теряем с ними связь и надеемся, что благодаря нашему фестивалю эти дети станут активными участниками молодёжного движения ВОС и вступят во Всероссийское общество слепых.

— *Сергей, а какие-то премии, подарки у вас предусмотрены? Или только дипломы?*

— Мы стараемся дарить памятные подарки, ищем спонсоров, привлекаем финансирование за счёт КСРК ВОС, так что без подарков и сувениров никто не останется. В этом году мы решили подарить детям брелоки — змейки-головоломки. Во-первых, брелок нужен, наверное, каждому. Его можно и на ключи, и на рюкзак повесить, а головоломка — тренирует мозг, развивает интеллектуальные способности.

В прошлом году мы дарили мягкие игрушки — это были мишки. 2024 год был посвящён семье, поэтому и

дарили мишек с ромашками — символами семьи. Благодаря спонсорам к этим подарочным мишкам мы пригласили настоящего медведя — аниматора в медвежьем костюме. Он произвёл большой фурор! С ним дети фотографировались, обнимались, танцевали.

В этом году мы обошлись без анимации. Нынешний фестиваль посвящён сразу трём событиям: Году защитников Отечества, 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию ВОС, поэтому вместо аниматоров мы организовали фотозону, одна часть которой посвящена 100-летию ВОС, а другая 80-летию Победы.

В рамках фестиваля мы подготовили также две локации. Первая — мастер-класс по настольным играм, доступным для незрячих, вторая — это выставка оружия, военной формы и предметов быта солдат Великой Отечественной войны. Её нам организовало event-агентство «Институт времени» под руководством Якова Внукова. На выставке представлено настоящее боевое оружие, участвовавшее в ВОВ. Оно было найдено в ходе археологических раскопок и обезврежено. И мне кажется, прикоснуться к этому оружию руками — дорогого стоит.

Удалось нам также побеседовать и с дебютантками этого фестиваля Леей Полковниковой из Вологды и Полиной Ковалевич из Грязовца. Лея прочитала стихотворение Эдуарда Асадова «Помните», а Полина приняла участие сразу в двух номинациях: «Эстрадный вокал» с песней «Нас учили быть птицами» и «Художественное слово» со стихотворением Константина Фролова-Крымского «Не будьте русского медведя».

Лею с мамой мы перехватили в фойе ещё до начала праздника.

— *Добрый день, Лея, расскажи немного о себе.*

— Здравствуйте, я приехала из города Вологда, учусь в 98 школе «Хрусталик». И буду выступать на этом фестивале!

— *А ты очень хотела участвовать?*

— Мама мне предложила, и я согласилась.

— *Твоя мама большая молодец, что помогла тебе сюда приехать. Ты первый раз в Москве?*

— Нет, не первый! В Москве в этот раз мне понравилось, что много зелени вокруг.

— *А в каком классе ты учишься?*

— Во 2 «Б».

— *Ты учишься по Брайлю?*

— Да, по Брайлю. Я умею читать и писать по Брайлю.

— *Молодец! А тебе нравится читать по Брайлю?*

— Сначала не очень нравилось, а потом привыкла и сейчас каждый день читаю по Брайлю.

— *Чем ты ещё занимаешься помимо основной школы?*

— Я хожу на капоэйру (бразильское национальное боевое искусство, сочетающее в себе элементы акробатики и реального боя. — *Прим. ред.*) и вокал.

— *Может, ты стихи пишешь?*

— Пишу, пишу.

— *Отлично! Присылай нам свои произведения, будем их публиковать в рубрике «Проба пера». А также можешь поучаствовать в нашем ежегодном литературном конкурсе.*

— Хорошо, я как раз недавно сочинила весеннее стихотворение.

— *Желаем тебе хороших впечатлений от этого фестиваля и прекрасного выступления.*

— Спасибо!

С Полиной и её педагогом мы поговорили после завершения праздника.

— *Полина, расскажи, пожалуйста, ты из какой школы и в каком классе учишься?*

— Я из небольшого города Вологодской области — Грязовец и учусь в 6 классе.

— *Как ты узнала про фестиваль?*

— Нам Вологодское общество слепых предложило поучаствовать, и мы приехали.

— *А в школе ты учишься по Брайлю?*

— Только по Брайлю. Обучаюсь с первого класса. Читаю хорошо.

— *А где ты занимаешься вокалом?*

— Вокалом я занимаюсь в Грязовце.

— *Но не в школе? В какой-то студии?*

— Да, в Доме культуры в студии эстрадного вокала «New Stars». Педагог приехала вместе со мной.

— *А в школе у вас есть какие-то кружки?*

— Да, у нас создана музыкальная группа, в которой я также принимаю участие. Играю на синтезаторе.

— *Ты по нотам играешь?*

— Нет. Разучиваю аккорды. Брайлевские ноты сейчас в школе никто не преподаёт.

— *А о своём будущем ты уже задумывалась?*

— Задумывалась. Хочу после 10 класса поступать в Курский музыкальный колледж. А дальше не знаю, посмотрим.

— *Полина, тебе, конечно, нужен педагог, который бы с тобой занимался брайлевскими нотами. Для музыканта это очень важно.*

— Я хожу в музыкальную школу на фортепиано, но там такого педагога нет.

— *Да, это сейчас серьёзная проблема. Ты довольна своим сегодняшним выступлением?*

— Да, очень. Я рада, что приехала. И по Москве прогуляла, и на Красную площадь сходила, и в фестивале приняла участие.

Концертная программа оказалась очень тёплой и трогательной: дети исполняли известные песни о войне, Родине и подвигах солдат, а также вдохновенно читали стихи и демонстрировали зажигательные танцевальные номера. Участники и гости фестиваля услышали истории о героях, которыми может гордиться Всероссийское общество слепых — о людях, сумевших преодолеть обстоятельства и лишения и выйти победителями из труднейших моральных и физических испытаний.

Закончился праздник вручением памятных дипломов участникам фестиваля и руководителям школ и педагогам, совместным фото на память и душевным чаепитием.

НЕСУЩЕСТВУЮЩАЯ ПРОФЕССИЯ: УЧИТЕЛЬ МАССАЖА В ШКОЛАХ ДЛЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ

Тактильные ощущения играют в жизни незрячих важную роль. Поэтому неслучайно люди с нарушением зрения выбирают профессию массажиста, успешно реализуя на практике свои природные способности и знания, приобретенные в школьные и студенческие годы.

Впервые массаж был введен в программу обучения Петербургской школы для слепых детей в 1899 году. Преподавание новой дисциплины доверили незрячему специалисту, потомственному дворянину Антону Антоновичу Густовскому. Он изучал массаж в Петербургском клиническом институте Великой княгини Елены Павловны, некоторое время жил в Японии, где совершенствовал свои навыки в Токийском университете.

По возвращении домой Густовский получил место преподавателя массажа в хирургическом отделении амбулатории при Максимилиановской больнице. Антон Густовский мечтал сделать массаж основной профессиональной деятельностью слепых, как это было во Франции, Японии и других странах. В 1901 году на I Русском съезде по попечению о слепых и предупреждению слепоты он выступил с докладом «Массаж в среде слепых», призывая Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых ввести во всех специальных

учреждениях для инвалидов по зрению преподавание массажа, печатать медицинскую литературу шрифтом Брайля, создавать учреждения, где слепые массажисты могли бы работать.

Мечтам Густовского суждено было осуществиться. В 1909 году в Санкт-Петербурге заработала «Артель слепых, живущих своим трудом», где работали незрячие массажисты. Слепых стали обучать массажу в школах, на отдельных курсах и с 1954 года в медицинских колледжах. В образовательные программы современных коррекционных школ до сих пор включено преподавание массажа.

Но вот в чём парадокс. Теоретические и практические навыки ученикам преподают опытные учителя-массажисты. Такие специалисты необходимы, с их помощью школьники впервые знакомятся с массажем и принимают окончательное решение в выборе своего профессионального пути. Вот только профессии «учитель массажа» официально не существует. Кроме того, в 2019 году Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профстандарта „Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования”» утратил силу, и нового приказа пока не предвидится.

Кто же тогда преподаёт массаж в школах и чем регулируется такое профессиональное обучение?

На сегодняшний день Минтруда предлагает работодателям при трудоустройстве преподавателей массажа ориентироваться на Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 и общие требования к должности педагога, установленные «Единым квалификационным

справочником должностей руководителей, специалистов и служащих».

Кто готовит будущих массажистов и как повышают квалификацию те, кого вычеркнули из списков профессионалов, рассказала Мария Молчанова, учитель массажа МБОУ «Школа-интернат для слепых и слабовидящих детей» городского округа Королёв.

— *Мария, насколько мне известно, в школьные годы вы не мечтали стать массажистом. Что привело вас в профессию?*

— Да какие там мечтания! В школьные годы я ходила на массаж, так как он был обязательным. После школы я вернулась в родную Вязьму и поступила на юридический факультет местного университета. А через год у меня началась отслойка сетчатки. Десять хирургических и множество лазерных операций. Зрение стремительно падало. О дальнейшей учёбе и речи быть не могло. Я ведь до последнего читала глазами. Брайлем я не владела. Компьютера у меня тоже не было, был только кассетный магнитофон. Помощи от родственников ждать не приходилось. Кроме того, у меня на руках был годовалый сын. Я задумалась: а как жить дальше?

И вот в начале 2000-х годов в нашем городе открылся первый салон красоты. Я подумала: почему бы мне туда не пойти работать? В школе я получила корочку по массажу. Выглядела она довольно представительно, хотя, конечно, ценности никакой для медицинских учреждений не представляла. Но я рискнула, и меня взяли на работу. Через месяц от клиентов уже не было отбоя. Я прилично зарабатывала, да и качество жизни изменилось, что там говорить.

Если бы не сын, я бы ничего не стала менять. Но Руслану рекомендовали учёбу в коррекционной школе, чтобы сохранить остаток зрения. В Вязьме такой школы нет. Ближайшая спецшкола только в Смоленске. Отдать ребёнка в интернат от каникул до каникул я не могла. Ехать с ним, имея такой сомнительный документ об образовании, было бессмысленно. В хороший салон меня бы с ним просто не взяли. Вот так и получилось. Я пришла к выводу, что если я намерена жить рядом с ребёнком, я должна быть уверена в своем образовании.

— *И вы решили выучиться на массажиста?*

— Да. Я решила, что нужно получить нормальный диплом. Я позвонила в Кисловодский колледж, ведь он считается флагманом медобразования незрячих. Но у меня было два жестких условия — я еду с собакой-проводником и с ребёнком. В Кисловодске мне отказали. А вот в Ульяновске встретили с распростёртыми объятиями, выделили отдельную комнату в общежитии. Я поняла — это то что надо. Как потом оказалось, образование в Ульяновске ничуть не хуже, ведь массажистов учат по одним и тем же образовательным программам. В 2007 году я успешно сдала экзамен, сына устроила в местную коррекционную школу, и три года мы жили и учились вместе.

— *Когда же вы решили в Королёв перебраться?*

— В 2010 году я получила диплом, и мне предложили преподавать в колледже, обещали оставить за мной комнату. Но я подумала: что тогда в моей жизни изменится? Как мы живём в этой комнате, так и будем жить, пока я работаю. Мне хотелось, чтобы мой ребёнок учился в Москве. Я позвонила в Болшево и договорилась насчёт сына. Когда я привезла документы в школу, ди-

ректор предложила мне работать учителем массажа, так как в это время место было вакантно. Мне было неудобно отказывать, ведь я по сути тоже упрашивала взять моего сына. И я пошла на ставку в 7 500 рублей! Да, это была моя зарплата в первые годы работы. *(Смеётся.)* Если бы это не было связано с благополучием моего ребёнка, я бы никогда в жизни не стала учителем.

— *Когда вы начали преподавать массаж, вам пришлось получать педагогическое образование?*

— Я уточнила у администрации школы, как это отразится на моих доходах. Мне сказали, что никак. Я успокоилась. Да и не было у меня времени на учёбу. Я сразу же купила массажный стол и начала частную практику. Педагогическое образование я получила в прошлом году. Теперь я учитель-дефектолог, но в трудовой книжке это всё равно не отображается.

— *Учителя и медики постоянно повышают свою квалификацию. Как вы справляетесь с этой задачей?*

— Учителю массажа нужно повышать квалификацию по медицинскому и педагогическому направлению. Поэтому, не имея педагогического образования, мне всё равно приходилось повышать квалификацию, чтобы подтвердить своё право на преподавание, и я ездила со всеми учителями на ежегодные курсы в Мытищи. Сейчас всё проходит в онлайн-режиме.

Диплом массажиста тоже нужно регулярно подтверждать, это называется аккредитация медицинских работников. Условия прохождения аттестации регулярно меняются. Так в 2016 году ввели систему непрерывного медицинского образования (НМО). Ещё пять лет назад медики должны были ежегодно проходить тесты и набрать за них 50 баллов. За пять лет нужно было

набрать 250 баллов на онлайн-платформе НМО или на ежегодных курсах в Кисловодске. Только после этого массажиста допускали к квалификационному экзамену. Кроме этого, нужен был официальный стаж работы в медучреждении, хотя бы один месяц раз в пять лет. Мне приходилось работать ради диплома на четверть ставки в поликлинике.

Но в 2025 году условия изменились. Теперь массажисту достаточно набрать 144 балла, половина из них — исключительно очное обучение. При этом, нужно иметь постоянный медицинский стаж, то есть официально работать массажистом. У меня стаж педагогический, так как ставки массажиста в школе нет. И ещё один момент — нужно успеть подать необходимый пакет документов за пять месяцев до окончания срока предыдущей аккредитации. Я узнала об этих нововведениях совершенно случайно, позвонив в Кисловодск. Аккредитация у меня закончилась весной текущего года. Так что по новым правилам документы я подать не успела.

— *Что же делать в этой ситуации?*

— Если специалист не набирает 72 балла на очном обучении, у него нет официального медицинского стажа, как у меня, ему нужно пройти первичную специализацию — это курсы профессиональной переподготовки для медработников, имеющих диплом, но желающих получить новую специальность. Обучение длится около двух месяцев. По окончании выдаётся удостоверение, на его основании специалист имеет право пройти медицинскую аккредитацию и подтвердить диплом массажиста. Таким хитрым способом можно получать аккредитацию раз в пять лет. Конечно, если за эти пять лет опять ничего не изменится.

Приходится преодолевать все эти сложности. Но я считаю, что учитель массажа обязан подтверждать свою медицинскую квалификацию. В противном случае он просто не имеет право преподавать медицинский массаж.

— *Вы работаете в школе почти 15 лет. Расскажите, как всё начиналось.*

— Мои первые шаги в педагогике похожи на образовательный квест. Первого сентября я пришла на линейку. Завуч объявила мне, что у меня в этот день два урока, вручила мне два листа с планом занятий, предоставив мне самой во всём разбираться. Никто из администрации школы на моих уроках не присутствовал. Мне не назначали наставника, как это делают сейчас. А я по своей наивности думала, что так и надо.

И вот, пока я шла на свой первый урок, я вспомнила своих учителей в Вязьме, Болшево, колледже, выбрала тех, на кого надо равняться, вспомнила структуру их уроков. В общем, пока я дошла до кабинета, я уже поняла, что я буду делать.

Мне не хотелось на детей кричать, что-то от них требовать, тратить свои нервы. Но мне пришлось приучать их к дисциплине, объяснять, что спуску я им не дам, что панибратства никакого не будет. Даже не имея педагогического образования, я понимала, что между учителем и его учениками должна быть субординация. А дальше началась учёба. (*Смеется.*) Ой, были у нас и пересдачи. Чего только они на выпускном про массаж не пели: «Выйду Богу поклонюсь, трижды Богу помолюсь и пойду сдавать массаж». Но это был обязательный урок, и в аттестат шли оценки. Сейчас массаж считается факультативом, но обязательным для посещения.

— *Вы преподаёте по какой-то определённой программе? Что она из себя представляет?*

— Да. Есть готовая программа преподавания массажа в школе, включающая теоретические и практические занятия. Она рассчитана на два года обучения.

В 11 классе мы изучаем классический массаж. Знакомимся с историей развития массажа, гигиеническими требованиями к массажистам и пациентам, к массажному кабинету и оборудованию. Затем изучаем воздействие массажа на организм в целом, на отдельные органы и системы. После этого мы разбираем массажные приёмы. Дети изучают в теории и на практике поглаживание, разминание, растирание, вибрацию. На этом заканчивается первое полугодие.

После зимних каникул мои ученики сдают зачёт по приёмам массажа. Дальше мы учим массаж по областям — начиная от области спины и заканчивая массажем лица. Так обучают даже в колледже, так как к массажу лица нужно подойти уже с опытными руками. Мы учим схемы областей, методические противопоказания и показания к массажу, закрепляем всё на практике. В конце учебного года дети проходят общий массаж, своего рода подведение итогов. В мае они сдают зачёт по изученным областям.

— *Зачёты включают теоретические и практические задания?*

— Разумеется! Теоретическая часть — это тест из 35 вопросов. Для практической части я готовлю билеты. Да-да! (*Смеётся.*) Я требовательный преподаватель. В каждом билете вопрос по массажу определённой области. Так как детей немного, одинаковых областей никому не достаётся.

— *А что дети изучают в 12 классе?*

— Если честно, программа 12 класса мне не очень нравится. Все темы мы проходим поверхностно. Хотя, наверное, для уровня школы этого достаточно.

В начале года мы повторяем пройденный материал. Затем изучаем основы гигиенического массажа. Потом три часа посвящается спортивному массажу. Для сравнения, в колледже его изучают целый семестр. А в школе я успеваю только рассказать, что это такое, описать структуру спортивного массажа, а она довольно ветвистая.

Дальше мы переходим к изучению рефлекторно-сегментарного массажа. В школьном планировании ему отводится шесть часов. В колледже РСМ проходят полгода. Очень поверхностно (4 — 5 часов) мы изучаем точечный массаж. Собственно, я успеваю рассказать, что этот вид массажа появился в Северном Китае, описать его в общих чертах, рассказать про 12 парных меридианов (каналов), по которым, согласно древнекитайским учениям, течёт поток энергии нашего организма.

После январских праздников начинается моя самая любимая тема: «Массаж при некоторых заболеваниях и травмах». Она идёт полтора месяца. Её мы изучаем довольно сжато и, естественно, рассматриваем не все заболевания и травмы. Например, массаж при переломах занимает всего два часа.

Затем мы проходим массаж в педиатрии, где-то пять уроков. В колледже это изучают два семестра. Чтобы дети получили представление о новорождённом ребёнке, я принесла из дома обычную куклу. На ней мы и практикуемся. Ведь слепорожденные дети даже не представляют, как выглядит младенец. Им никто про

это не рассказывает — ни родители, ни тем более воспитатели. Конечно, это простая кукла, но по ней хотя бы можно понять размер. В колледже у нас были специальные анатомические куклы. Стоимость такой куклы около 100 тысяч рублей. Поэтому школа её вряд ли купит. Так что я на подручных средствах показываю массаж новорождённого, чтобы ребята понимали, как делать массаж ребёнку.

Ко мне часто подходят девочки, которые в силу своей конституции не смогут качественно делать взрослый массаж, но очень хотят стать массажистами. Я им объясняю, что для них массаж в педиатрии — это шанс. Причем массаж детям до года стоит дороже, чем взрослый, и он всегда востребован. А девочка с тонкими пальцами гораздо лучше справится с таким массажем, чем рослый и крепкий массажист с крупными руками. И я знаю, что многие мои ученицы потом успешно работают в педиатрии. Но ведь детям об этом нужно рассказать! Большинство из них приходят на массаж, слабо представляя, что это такое. Так что я тоже вношу свою лепту в профориентирование.

Но я отвлеклась. После педиатрии дети изучают самомассаж и массаж в бане, как я его называю «массаж веником и тазиком». Самомассаж сам по себе интересен, ведь многое можно показать и попробовать на себе. А в баню мы, конечно же, не ходим. *(Улыбается.)* Все изучаем в теории. И в заключении курса — зачёт.

— *Вы говорите, что массаж в школе изучают довольно поверхностно. Как вы умудряетесь преподавать основы за такое короткое время?*

— Я решила, что буду рассказывать детям только самое интересное. Я рассказываю то, что даже в кол-

ледже редко дают или не дают вовсе. Ведь даже в медколледжах не всегда есть хорошие преподаватели. Помню, у нас был никудышный преподаватель по массажу. Но мне повезло. На практике я познакомилась со специалистом по лечебной физической культуре (ЛФК). Вот к ней я регулярно и ходила, чтобы получить то, что мне не давали на лекциях. Благодаря ей я узнала всё про сколиозы (это стойкая деформация позвоночника, характеризующаяся его боковым искривлением), про плоскостопие (патологическое уплощение стопы) и многое другое. И я эти вещи стараюсь рассказывать детям с точки зрения ассоциации. У меня самой ассоциативное мышление, я так лучше запоминаю. Так и своим ученикам я объясняю, например, что такое сколиоз, сравнивая его с луком и натянутой тетивой.

— *После окончания курса массажа дети получают какие-нибудь свидетельства?*

— Нет. Ещё в первые годы работы в школе я как-то подошла к завучу и спросила об этом. Она обещала подумать и до сих пор думает. Ведь я ради детей просила! Кто о детях подумает, если не школа? Я со своей стороны стараюсь делать для них всё, что в моих силах. Выясняю о вступительных экзаменах, звоню в медколледжи, даю ребятам контакты своих знакомых, чтобы было где остановиться при сдаче экзаменов или повышении квалификации. Я в этом плане не жадная. И мои ученики каждый год поступают.

— *Какие дидактические материалы вы используете в работе?*

— На своем первом уроке я спросила ребят, по каким учебникам они раньше изучали массаж. Они мне сказали, что литературы у них нет. Конечно, я могла пойти по

уже проторенному пути и долго и монотонно начитывать им лекции. Но я не хотела так преподавать массаж. Тогда я сделала подборку лекций по темам. Мой одноклассник распечатал их на брайлевском принтере, а учитель переплётного дела сделал переплёт. Получились три брайлевские книги для 11 класса.

Сейчас школьники стали продвинутые. У всех есть смартфон или компьютер. Я им отправляю лекции в электронном виде, и они читают столько, сколько им нужно. Кроме брайлевского, плоскопечатного и электронного вариантов лекций у меня еще есть аудиокурс, который я скачала из интернета. Это качественная студийная запись, которая отлично подходит для тех ребят, кто лучше воспринимает информацию на слух.

— *Мария, какими личностными качествами должен обладать учитель массажа? Кого будут слушать современные дети?*

— Как говорил Чехов: «Учитель должен быть артист, художник, горячо влюблённый в своё дело». Детей нужно заинтересовать, поэтому важно, чтобы учитель сам был увлечён предметом, который преподаёт. Ко мне часто приходят скептически настроенные ребята, которые открыто говорят: «Мне ваш массаж не нужен». Когда же я начинаю рассказывать действительно необычные и интересные вещи, о которых они сами вряд ли прочитают, они начинают с любопытством слушать. Если учителю не интересно преподавать, ученику не интересно учиться. Дети, конечно, вампиры. Энергию они высасывают здорово. Но если учитель приходит без запала, для детей он никогда не будет авторитетом. Они должны чувствовать внутреннюю силу педагога. Им ведь нужно за кем-то идти.

И ещё один важный момент. Педагог должен одновременно быть наставником, воспитателем и родителем для своих учеников. Нужно уметь своевременно направить ребёнка, дать ему ориентиры в жизни. Поэтому я считаю, что учитель массажа должен заинтересовать и дать правильный учебный маршрут в своей области, куда дальше пойти учиться, работать, какие возможны перспективы есть у ребёнка.

— *Назовите явные плюсы и минусы профессии «учитель массажа».*

— Минус — это не очень высокая зарплата. Не все педагоги работают спустя рукава, кто-то действительно отдаёт себя детям. Поэтому труд педагога должен оплачиваться достойно.

Из плюсов — когда ты видишь результаты своей работы, это окрыляет. Есть дети, с которыми мне действительно хочется работать. С 2019 года мои ребята принимают активное участие в конкурсе профессионального мастерства среди людей с инвалидностью «Абилимпикс» в категории «школьники». Многие из них заняли первые и вторые места в региональных соревнованиях. А одна моя ученица заняла второе место в финале российского чемпионата.

Любой учитель или тренер всегда гордится тем, что его труды дают реальные плоды. Ты понимаешь, что ты не впустую работаешь, что эти зёрна знаний и умений ложатся в благодатную почву и прорастают как минимум в интерес, а как максимум — в профессию.

— *Мария, а какие у вас планы на будущее?*

— Как у любой женщины, планов у меня очень много. (Смеётся.) Но если говорить о профессии, массажную практику я буду вести, пока позволяет здоровье. Кроме

того, у меня есть преподавательская деятельность, которую я тоже не собираюсь бросать. Я считаю, что для незрячего массажиста преподавание массажа — очень хорошая альтернатива физическому труду.

КРИТЕРИЙ УСПЕХА В СПОРТЕ — ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ!

В 2004 году футбол для незрячих стал официально признанным паралимпийским видом спорта и был впервые представлен на Паралимпиаде в Афинах. В 2005 году была создана сборная команда России по футболу для незрячих, бессменным капитаном которой уже на протяжении двух десятилетий является мастер спорта международного класса Сергей Владимирович Манжос, самый известный в нашей стране незрячий футболист. В 2017 году на чемпионате Европы по футболу для слепых, проходившем в Берлине, российская сборная вышла в финал. обыграв команду Испании, одну из сильнейших на континенте, наши сборная стала чемпионом Европы.

О самых запоминающихся матчах, о методике тренировок, о реабилитационном эффекте футбола для незрячих и его связях с «большим футболом» нашему корреспонденту рассказал Сергей Манжонс.

— Сергей Владимирович, вам сейчас 42 года. Зрячие футболисты в этом возрасте ещё могут играть на профессиональном уровне и выступать за сборную команду страны?

— В настоящее время в сборной России по футболу нет моих ровесников. Думаю, что в клубах высшей и первой лиги можно встретить единичные примеры сорокалетних футболистов и даже игроков постарше. Но это исключение из правил. Обычно в большом футболе

к тридцати восьми — сорока годам спортивные карьеры завершаются. Можно продолжать играть и дальше, но это считается нецелесообразным. Увеличивается риск травматизма, становится сложнее совершенствовать свои навыки, улучшать спортивную форму. Нарастает конкуренция с юными атлетами.

В общем, причин для завершения карьеры много. И, как правило, профессиональные футболисты относятся к такой ситуации с пониманием. Мы — не артисты эстрады, стремящиеся оставаться «в лучах славы» как можно дольше. Вовремя уйти и оставить у болельщиков хорошие воспоминания — это тоже искусство.

Всё это в полной мере относится и к футболу незрячих, и к другим паралимпийским видам спорта. Честно скажу, мне уже сейчас непросто конкурировать с семнадцатилетними футболистами. Непросто, но можно. Практически во всех паралимпийских дисциплинах — и в лёгкой атлетике, и в дзюдо, и в велоспорте и т.д. — спортсмены в среднем выступают на десять лет дольше, чем их коллеги-олимпийцы. Например, в футболе слепых можно на высоком уровне играть до 48 — 50 лет.

Это связано с меньшей конкуренцией. Вот такой своеобразный бонус для спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Впрочем, мои слова о «меньшей конкуренции» не должны вводить читателей в заблуждение. Конкуренция действительно меньше, чем среди олимпийцев, но она всё равно очень высокая и жёсткая. С каждым годом паралимпийский спорт становится всё более профессиональным. Поэтому здесь нужны люди, умеющие «пахать». И тогда они действительно могут выступать на достойном уровне сравнительно долго.

— *Значит, ещё в течение нескольких лет болельщики смогут следить за игрой Сергея Манжоса на футбольном поле?*

— С моей стороны было бы и нескромно, и нелепо давать долгосрочные прогнозы. Как говорится: хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о своих планах. Буду играть, пока тренерский штаб нашей национальной сборной считает это целесообразным, пока чувствую одобрение болельщиков, пока позволяет состояние здоровья, пока есть поддержка товарищей по команде, уже в течение двадцати лет ежегодно избирающих меня своим капитаном. И я им за это очень благодарен.

Есть ещё один важный личный критерий, определяющий для меня целесообразность занятий профессиональным спортом. Этот критерий: движение вверх. Пока могу ежегодно хотя бы немного улучшать свою спортивную форму, углублять понимание футбола слепых — надо продолжать работать. Если движение по какой-либо причине остановится, атлет должен иметь мужество признаться себе в этом и завершить спортивную карьеру.

Все контракты в олимпийских и паралимпийских сборных заключаются на один год. В команде никого не станут держать «за прошлые заслуги». Почивать на лаврах у нас не получится. Поэтому горизонт планирования, как правило, составляет один год. Ежегодно в декабре тренерский штаб продлевает контракты и одновременно ставит перед каждым членом сборной задачи, которые предстоит решать в ближайшие двенадцать месяцев.

Футбол слепых — командный игровой вид спорта. У каждого из игроков — своё амплуа. Есть защитники, полузащитники, нападающие. Всё как в большом футболе.

Одновременно футбол слепых требует от атлетов универсальности. Необходимо быть успешным и в защите, и в нападении.

Кто-то из игроков опережает товарищей по команде в выносливости, кто-то может похвастаться точностью удара по мячу, кто-то — скоростью на поле. Задача тренерского штаба состоит в том, чтобы команда действовала как единое целое, а преимущества, таланты каждого помогали бы побеждать. Слабые стороны, недоработки есть у любого спортсмена. Подписывая годовой контракт, мы берём на себя обязательства стараться их преодолеть.

— *Давайте напомним нашим читателям основные правила футбола слепых.*

— Если говорить о методике тренировок, о задачах, которые решают спортсмены на футбольном поле, то футбол слепых — ближайший родственник большого футбола. Мы играем на поле размером 40 на 20 метров. Размер ворот — три метра в ширину. Продолжительность игры — два тайма по 20 минут.

В различных регионах нашей страны действуют профессиональные и любительские футбольные команды. Существуют детские, юниорские, взрослые команды. Всё как в большом футболе. Лучших игроков приглашают в национальную сборную. Конечно, это большая честь. В последние годы и в России, и за рубежом начал развиваться женский футбол слепых.

Каждая команда — это относится и к сборной России — состоит из десяти человек: два зрячих вратаря и восемь незрячих игроков. Пять человек (вратарь и четыре игрока) находятся на поле и ещё пять — образуют скамейку запасных.

На футбольное поле каждая команда приводит двух своих гайдов, другими словами — ассистентов. Иногда в России их называют «гидами». Это зрячие помощники, направляющие, координаторы игры. Один гайд всегда располагается позади ворот команды противника. Именно он координирует атаку на ворота, то есть помогает забить. Второй гайд стоит у кромки поля. Нередко в этой роли выступает тренер. Кроме того, роль «дополнительного» гайда обычно играет зрячий вратарь. Он тоже может что-то подсказывать, давать указания членам команды.

— *Получается, что на четырёх незрячих игроков приходится три зрячих гайда. Это помогает футболистам?*

— Я бы не сказал «помогает». Присутствие гайдов делает игру более техничной, интересной, скоростной. Гайды — наши глаза. Надо научиться максимально чётко и разумно пользоваться их советами. Это важный фактор победы в игре. Хотя наш вид спорта и называется «футбол слепых», но он был бы невыносим без участия зрячих людей.

В футболе слепых используется специальный мяч с «озвучиванием». Этот мяч по размеру чуть меньше мяча для большого футбола. При движении по полю мяч издаёт звук, напоминающий трещотку или погремушку.

— *Не могли бы вы рассказать о пути сборной России по футболу незрячих к титулу чемпиона Европы в 2017 году?*

— В 2005 году через несколько месяцев после создания сборной нам довелось принять участие в чемпионате Европы, проходившем в Испании. Заняли последнее место. За время чемпионата нам удалось за-

бить всего один-единственный мяч в ворота соперников. Это произошло во время игры со сборной Португалии, которая, как и Россия, была новичком на чемпионате Европы. С португальцами у нас была ничья, один-один. Все остальные команды разгромили нашу сборную, не оставив ни единого шанса не только на победу, но даже на защиту своих ворот.

— *Такой результат вас тогда не разочаровал?*

— Думаю, что признание поражения, осознание поражения — это первый шаг к победе. Как это парадоксально ни звучит. Мы провели работу над ошибками. Национальная сборная в течение следующих лет приобретала опыт, участвовала во многих соревнованиях. В 2015 году на чемпионате Европы, проходившем в Лондоне, нам удалось завоевать серебро. Второе место давало право на участие в Паралимпиаде 2016 года в Рио-де-Жанейро. Все футболисты интенсивно готовились к Паралимпиаде.

Но как известно, всех российских паралимпийцев в Рио-де-Жанейро не пустили, так как наш Национальный Паралимпийский комитет был дисквалифицирован. Решение, по моему мнению, несправедливое. Но эта ситуация нас не сломила, а только стимулировала к более интенсивным тренировкам, добавила спортивной ярости. Мы все стремились показать, на что способны, и в 2017 году в Берлине мы стали чемпионами Европы. Это событие не осталось незамеченным в СМИ. О российском футболе слепых заговорили.

— *В каком состоянии в настоящее время находится сборная по футболу слепых, учитывая непрекращающуюся волну санкций против нашего спорта, в том числе паралимпийского?*

— Как известно, атлеты, выступающие в индивидуальных видах спорта, в настоящее время могут принимать участие в международных соревнованиях, в том числе в Олимпиадах и Паралимпиадах в так называемом «нейтральном статусе», то есть без флага, гимна и с рядом других ограничений.

Для командных видов спорта, в том числе для футбола слепых, допуск к официальным международным соревнованиям вообще закрыт. Поэтому и о чемпионатах Европы, и о чемпионатах мира, и о Паралимпиадах мы пока можем забыть.

Но проблема не только в этом. Существует множество соревнований, которые формально не попадают ни под какие санкции, но международные чиновники всё равно ставят палки в колёса. Например, товарищеские встречи между национальными сборными, клубные турниры формально под санкции не попадают. Но фактически создаются условия, чтобы сборные разных стран, ведущие профессиональные футбольные команды под различными предлогами отказывались от спортивных контактов с россиянами. Это можно условно назвать «неофициальными санкциями».

Несмотря на это давление, международные контакты у нас продолжают развиваться. В первую очередь с дружественными странами. В декабре 2024 года в Москве прошёл Турнир БРИКС по футболу слепых. В 2025 году аналогичный турнир ожидается в Бразилии.

При всей важности международного взаимодействия думаю, что главная задача сейчас — развитие футбола слепых внутри страны. В первую очередь массового спорта. Этот процесс происходит. Игроки сборной тоже в нём участвуют. Мы регулярно встречаемся с болель-

щиками и участниками любительских команд, делимся своим опытом. Кстати, по моему мнению, нынешним новичкам в футболе слепых приходится сложнее, чем мне и моим товарищам по сборной, которые начинали осваивать эту игру в 2005 году.

— *Почему вы так думаете?*

— В то время мы были пионерами этого вида спорта. Все участники сборной команды России находились в начале пути, делали первые шаги. Сейчас ситуация совершенно другая. Допустим, парень или девушка приходят в школьную команду, в любую любительскую команду. Им ещё предстоит осваивать азы футбола, а другие игроки команды уже являются «корифеями». Пусть только на уровне родной школы, на уровне района, но «корифеями».

— *Новичкам бывает трудно влиться в команду, найти в ней себя, стать полезными и востребованными?*

— Это объективная реальность нашего вида спорта, с которой регулярно сталкиваются и дети, и взрослые. В индивидуальных спортивных дисциплинах тренер всегда может адаптировать программу тренировок, исходя из возможностей, способностей и пожеланий новичка. Но в футболе и других командных видах спорта — всё по-другому. Здесь новый игрок должен быть готов к тому, что в течение нескольких месяцев ему может быть не просто на футбольном поле. Говорю об этом откровенно. На основании общения со многими начинающими футболистами.

— *В чём состоят главные трудности?*

— Дело совсем не в опасности получить травму или подвергнуться избыточной физической нагрузке. Именно этого часто опасаются родители незрячих детей. Но

на самом деле трудности носят скорее психологический характер. Новичкам трудно ориентироваться на футбольном поле. Они не могут понять ни действий собственной команды, ни противника. В указаниях гайдов новичку тоже трудно разобраться.

В итоге парень или девушка хаотично мечутся по полю, пытаются нащупать мяч. Если это удаётся, то игрок-новобранец, разумеется, с максимальной силой пинает мяч ногой. Куда он улетит и зачем — остаётся загадкой. Порой бывает даже трудно разобраться, где именно находятся свои ворота, а где — ворота противника.

— *В этой ситуации опытные игроки и тренер могут помочь новичку?*

— Как правило, так и происходит. Командный дух как раз и состоит в том, чтобы интегрировать в команду новых людей, помочь им найти своё место. Но и от самого начинающего спортсмена требуются выдержка, сила воли, терпение, трудолюбие. Без этих качеств невозможно достигнуть успехов в футболе.

Разумеется, в тренировочном процессе игровые тренировки дополняются работой в тренажёрном зале, выполнением различных упражнений. Все элементы игры, все возможные ситуации подробно разбираются тренером. Поэтому в течение нескольких месяцев новичок вполне может добиться первых результатов и стать полезным команде.

— *Хотелось бы узнать ваше мнение о роли паралимпийского спорта, в частности, футбола слепых, в нашей жизни. Приходится сталкиваться с разными суждениями на этот счёт. Кто-то считает паралимпийский спорт реабилитационным проектом для людей с ограниченными возможностями*

здоровья. Другие утверждают, что паралимпийское движение — составная часть профессионального спорта. Какая позиция вам ближе?

— Думаю, что в этих суждениях нет никакого противоречия. Оба они соответствуют действительности. Изначально паралимпийское движение действительно создавалось с целью реабилитации людей с физическими ограничениями. В дальнейшем стало понятно, что, несмотря на инвалидность, атлеты могут выступать на высоком уровне, стать профессионалами своего дела. Именно этот профессионализм способствует тому, что для общества и для других людей с инвалидностью паралимпийцы становятся примером успешной реабилитации.

— В чём состоит реабилитационный эффект футбола слепых?

— Благодаря этому виду спорта незрячие люди приобретают блестящие навыки пространственной ориентировки, улучшают координацию движений, быстроту реакции, приобретают стрессоустойчивость, повышают выносливость. Это позволяет уверенно себя чувствовать не только в своём родном городе, на знакомых маршрутах, но и в незнакомой обстановке, в других странах и регионах.

— Сергей Владимирович, расскажите о вашем пути в спорте.

— Я с раннего детства был активным, неугомонным ребёнком. Любил подвижные игры. Зрение потерял в восемь лет в результате травмы. После этого в свою старую школу уже не вернулся. Стал учиться в Московской школе-интернате для слепых детей. Разумеется, у нас в школе были уроки физкультуры. Проходили также

внеклассные спортивные занятия. Но всё-таки спортивная работа была налажена слабо.

Когда мне было двенадцать лет, мне посчастливилось познакомиться с московским реабилитологом Леонидом Эммануиловичем Крейндлиным. Он сконструировал оригинальный прибор, позволяющий незрячим людям заниматься физкультурой и спортом. Речь шла о передатчике, который находился у инструктора (в этой роли выступал сам Л.Э. Крейндлинин) и приёмнике. Инструктор мог находиться на расстоянии, контролируя действия незрячего атлета. Например, таким образом я самостоятельно катался на велосипеде, бегал на стадионе. Леонид Эммануилович наблюдал за мной и корректировал мои действия, сообщал о возможных препятствиях и т.д.

Особенное удовольствие доставляла езда на велосипеде. Раньше я не знал, что это может быть доступно для незрячего человека. А чудо-прибор в этом помог.

В 1996 году Л.Э. Крейндлинин и меня пригласили в США, где в Колорадо-Спрингс проходили Всемирные игры слепых. Я участвовал в спринтерском забеге на 60 метров. Получил серебряную медаль. Целью нашей поездки за океан стала демонстрация возможностей этого прибора. Впрочем, к сожалению, он не получил распространения ни в нашей стране, ни за рубежом.

— *Во время учёбы в школе-интернате у вас были планы связать свою жизнь со спортом?*

— Нет. Таких планов не было. Я и представить себе не мог, что человек с инвалидностью по зрению может стать профессиональным спортсменом. После окончания школы поступил на факультет информационных технологий Московского государственного пси-

холого-педагогического института. В 2008 году получил диплом программиста.

Когда в 2005 году была создана национальная сборная России по футболу слепых — это стало делом моей жизни. Уже в течение двадцати лет я — профессиональный футболист.

— *После завершения спортивной карьеры вы планируете остаться в мире спорта?*

— В любом случае, для меня важно вести активный образ жизни. Атлет может завершить профессиональную спортивную карьеру, но продолжать заниматься спортом как любитель. Меня интересуют разные виды спорта. Кроме футбола в течение многих лет занимался дзюдо и лёгкой атлетикой, участвовал в велосипедных тандемах. Кстати, велосипедный тандем, как и футбол, тоже можно назвать командным видом спорта. Только в команде всего два человека: зрячий «лидер» и слепой велосипедист.

Некоторые люди почему-то думают, что незрячему участнику тандема необходимо только крутить педали. Велосипедом он всё равно не управляет. Дело, мол, нехитрое. Но во-первых, без перерыва крутить педали в течение нескольких часов и преодолевать десятки километров может быть совсем непросто. Во-вторых, оба участника тандема должны действовать синхронно. Им необходима максимальная слаженность. Это достигается далеко не сразу.

— *Сергей Владимирович, чтобы вы пожелали читателям «Школьного вестника»?*

— Хотелось бы пожелать всем читателям идти по пути духовного и физического совершенствования. Думаю, что опыт спортсменов-паралимпийцев, в том числе и незря-

чих футболистов, наглядно показывает, что все ограничения — у нас в голове. Возможности человека практически безграничны.

Приглашаю всех читателей чаще посещать футбольные матчи. Это касается и футбола слепых, и большого футбола. Мы все — часть одной спортивной семьи и стремимся дарить болельщикам яркие, позитивные эмоции, мотивировать их вести активный образ жизни. Пусть каждый матч с участием любимой команды становится праздником для болельщиков.

ПРОБА ПЕРА

Софья Осадчая

*ученица 12 класса коррекционной школы
№ 39 г. Новосибирска*

Посвящаю своему любимому отцу Роману Юрьевичу Осадчему, так рано ушедшему из жизни, но так много сил вложившему сил в меня, в моё развитие.

Ещё в детстве я любила сочинять разные истории, придумывала сказки. Но придумывать все самой мне было неинтересно, и тогда я подключала к своему «творчеству» папу и бабушку. Было очень весело — всем! Потом я сочинила много историй и сказок. Но одна мне очень дорога, потому что её начинал сочинять мой папа, когда уже был тяжело болен и прикован к постели. Каждый вечер я приходила к нему, садилась рядом, включала диктофон, записывала и слушала, потом сочиняла сама, и мы вместе смеялись над нашими героями, обсуждая дальнейшее развитие сюжета.

К моему огромному сожалению, мы не успели вместе закончить нашу сказку — папа умер... Но он всегда мне говорил, что все дела надо доводить до завершения, и я это сделала.

ДРУГ ИЗ КУВШИНА

ДЖИНН. СМЕНА МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Джинн и Аладдин сидели на бархане и кидали камушки в горлышко кувшина, который был наполовину засыпан песком.

— Аладдин, ты же мне друг? — вздохнув, спросил джинн.

— Друг, — ответил Аладдин.

— Но я раб лампы, а у лампы есть хозяин — твой дядя-колдун.

— Да! — ответил Аладдин, не скрывая грусти.

— Твой дядя сегодня приказал мне... тебя убить, — сказал джинн и глянул на друга с вопросом, грустью и каким-то ожиданием в глазах.

Аладдин задумался, а потом решительно ответил:

— Убей!

— Аладдин, ты же мне друг, — напомнил ему джинн, — а я — раб лампы.

— Да уж, задача не из лёгких... — задумчиво произнёс Аладдин, — надо подумать.

Прошла минута.

— Придумал? — спросил жалобно джинн.

— Нет, — покачал головой Аладдин.

Думают они, думают, бросают камушки в кувшин.

— Я — раб лампы, — рассуждает джинн.

— Да, — соглашается Аладдин.

— А ты — мой друг, — снова говорит джинн.

— Да.

— Я... я не могу тебя убить!

— Да! — воскликнул Аладдин.

— Но у лампы есть хозяин, и он приказал мне тебя убить! — горестно заключил джинн.

— Да! — вздохнул Аладдин и бросил большой камень, который не влез в горлышко кувшина. — Придумал! — наконец крикнул Аладдин.

— Ну? — недоверчиво спросил джинн и удивленно посмотрел на него.

— Слушай, джинн, а что ты думаешь насчёт... смены места жительства? Как ты смотришь на то, чтобы поменять дом?

— Как так поменять?.. На что?! — Испугался джинн.

— Ну вот, смотри: ты — раб лампы. А где ты живешь?

— В лампе.

— А почему бы тебе не перебраться в кувшин? — И Аладдин посмотрел на кувшин, в который они недавно кидали камушки.

Джинн оторопел:

— Как так — в кувшин?! Ну ты мне и задачи задаёшь, Аладдин.

— Ну а что! — беспечно откликнулся тот, встал, взял кувшин, высыпал оттуда камушки с песком, повертел его и продолжил: — Ты посмотри, какой он большой, красивый. Почему бы не попробовать? Он глиняный, а в глиняном теплее, чем в твоей медной лампе!

Джинн хлопает глазами и не может ничего ответить, только пыхтит.

— Ну давай, джинн, попробуй! — упрашивает его Аладдин. — Просто попробуешь, и всё!

— Ну ладно, давай попробую, — неуверенно, но уже немножко смелее ответил джинн.

Джинн подлетел, свернулся в трубочку и... шмыг в кувшин!

Сразу же оттуда со свистом вылетели остатки песка, мелкие камушки, какой-то мусор.

— У-у-у-у-у! — послышалось из кувшина.

Аладдин постучал по глиняному боку кувшина и спрашивает:

— Ну как ты там?

— О-о-о! — отвечает джинн. — Как тут удобно, как много места, как тепло!

Вылетел он из кувшина и опять туда залетел.

— Ну что, — спрашивает Аладдин, — ты готов?

— Готов! — крикнул джинн.

Аладдин взял кувшин, потер его, поставил на место, и оттуда с гордым видом вылетел джинн — руки на груди крест-накрест.

— Теперь я — раб кувшина! — сказал это джинн и тут же растерялся: — Мне всё нравится! Но только вот — «раб кувшина», вот раб лампы ещё туда-сюда, а тут как-то не очень.

— Ну ничего, — успокоил друга Аладдин. — Давай придумаем, кем ты будешь. Ведь есть много других слов, не только «раб»!

— Ну давай придумывай.

Сел Аладдин поудобнее на бархане и начал думать. Прошла минута. Джинн нетерпеливо спрашивает:

— Ну что, придумал?

— Есть у меня тут... несколько вариантов, — сказал Аладдин, — давай выберем. — И, повернувшись к другу, начал перечислять: — Переселенец.

— Нет.

— Гастарбайтер!

— Тоже нет.

— Может быть, просто житель?

— Да ну, нет! — запротестовал джинн. — Ну какой ещё «житель кувшина»? Нет!

Аладдин почесал в затылке от досады, что ни один его вариант джинну не понравился, и тут ему в голову пришла одна неожиданная идея. Он внимательно посмотрел на своего друга, потом на кувшин и предложил:

— Слушай, джинн. А давай просто — «джинн кувшина», а?

Джинн задумался:

— Джинн кувшина, джинн в кувшине... джинн кувшина... — Ну, хорошо, — сказал он наконец. — Джинн кувшина.

— Сойдет? — на всякий случай спросил Аладдин, вдруг джинн передумает.

— Сойдет! — восторженно ответил он другу.

Обрадовался джинн и со свистом улетел куда-то, пятнадцать минут его не было. Прилетает: весь разодетый, как павлин, с подносом каких-то неведомых яств. Говорит своему другу Аладдину:

— Ну, давай это отметим! Как там... новоселье, что ли! Аладдин спорить не стал, согласился.

ФИФТИ-ФИФТИ, ИЛИ ВСЁ ПОПОЛАМ

Сидят джинн и Аладдин за большим столом: пьют шербет, едят всевозможные кушанья, сладости.

— Слушай, — говорит джинн, — как же всё-таки хорошо, что я тебя не убил, а? Такая голова, как всё придумал!

— Ладно, ладно, — поспешил перебить его Аладдин, — давай больше не будем про это?

— Ну хорошо, не будем, — примирительно согласился джинн, — в конце концов, ты же мне друг. — И замол-

чал. — Хорошо сидим! — через некоторое время произнёс довольный джинн.

— Да, хорошо сидим! — с таким же удовольствием согласился Аладдин и вдруг задумался: — Слушай, джинн, ты ведь сейчас, получается, не раб лампы? Ты же ведь сейчас живешь в кувшине? Тогда получается, что желания ты можешь выполнять... не все, для повелителя лампы, а напололам, — заключил Аладдин.

— Это... это как, — напололам? — не понял его джинн.

— Ну... фифти-фифти.

— Слушай, Аладдин, мне эти твои словечки не совсем понятны.

— Ну, как тебе сказать. То есть ты теперь можешь выполнять желания и для себя тоже.

Джинн опять ничего понять не может:

— Как так... «для себя»?

— Ну что ж ты просидел-то пять тысяч лет в этой лампе, совсем мозги свои не тренировал! Ты бы хоть там кроссворды разгадывал, что ли, — упрекнул друга Аладдин и продолжил объяснять: — Ты был рабом лампы, а её повелитель мог тебе приказать любое своё желание выполнить. Но ты для себя ничего не мог выполнить, так? А сейчас ты же не в лампе, а в кувшине! Значит, ты можешь теперь свои желания выполнять. Вот захотел чего-нибудь для себя и выполнил, — закончил наконец свою речь Аладдин.

— А что, так можно? — всё ещё не веря своему счастью, спросил джинн, теперь уже кувшина.

— Эх, голова твоя, голова... Да, — с лёгким вздохом ответил ему Аладдин.

Тут же джинна не стало: свернулся опять он в трубочку и улетел куда-то со свистом. Наконец прилетает — с огромной рыжей сигарой во рту!

Аладдин испугался, спросил встревоженно:

— Что это у тебя?

— Давно приглядывался! — с довольной улыбкой сказал джинн и пояснил: — Это называется — «кубинская сигара». Как-то служил я три тысячи лет назад у одного шейха, у него и заприметил. Я уж не знаю, откуда она у него взялась — подарили ему, что ли? Лежит у него, и всё, он ею даже пользоваться не умеет! А сам-то я не мог никак воспользоваться. Теперь смотри!

Взял джинн сигару, огонь одним щелчком пальцев выбил, закурил. И закашлялся так громко и тяжело, что Аладдин испугался. Джинн всё понял:

— Осторожнее надо быть с желаниями.

— Да, — согласился Аладдин. — Так ты понимаешь, что получается? Ты теперь в кувшине живёшь, у тебя нет никакого повелителя лампы, а я твой хозяин только наполовину, ты теперь можешь что-нибудь для себя желать и выполнять. Ты даже можешь пожелать пожить в каком-нибудь другом сосуде, — но тут Аладдин смекнул, что сказал лишнего, и поспешно добавил: — Но только в том сосуде, который стоит у меня дома, больше нигде! А сосудов у меня очень много: есть всевозможные кувшинчики, шикарные вазы, бидончики...

Пока Аладдин перечислял ёмкости в своём доме, у джинна увеличивались глаза всё больше и больше:

— А что, так тоже можно?

— Да хоть как, — отвечивал Аладдин.

Шмыг, и нету опять джинна. Прилетает он верхом на Аладдиновой кровати.

— А на кровати можно? — спрашивает.

— Ну, знаешь ли... это ты уже перебарщиваешь! Ну, можно иногда... если я тебе позволю. В общем, — смирился в конце концов Аладдин, — была не была, живи где хочешь... только у меня дома, — поспешно опередил он джинна, а сам про себя думает: «Ещё улетит к кому-нибудь ненароком. Найдёт себе какого-нибудь шейха, у кого ваза лучше, и скажет: «давно приглядывался!»

И джинн с Аладдином продолжили праздновать. Джинн лежит на кровати, Аладдин к нему пристроился. И всё у них так хорошо: и шербет они пьют, и халву едят в своё удовольствие. В небо смотрят. Но тут в самый разгар веселья джинну как-то грустно стало:

— Знаешь, вот сидим мы тут с тобой, шербет пьём, халву едим. А ведь злой колдун меня на задание отправил. И сидит там с лампой — лампа-то у него — и думает, наверное, что я заблудился, что ли? — И вдруг неожиданно спросил Аладдина: — Ты же меня уважаешь?

— Уважаю.

— Ну, а если уважаешь, то значит понимаешь?

— Понимаю, — ответил Аладдин, и добавил: — Да, нехорошо получается. И что будем делать?

— Ну, надо как-то предупредить его, а то он зря ждёт-то меня будет. Давай я слетаю к дядьке-колдуну, туда и обратно, просто прилечу, скажу ему: «Всё, человек, ты как-то давай без меня!» Но смотри, Аладдин, кувшин останется здесь! Он всё-таки и мой наполовину.

— Да, конечно, не вопрос, о чём речь!

— Ну, я полетел? — спросил напоследок джинн и, свернувшись в трубочку, улетел в далёкую страну.

ДЫРКА В ЛАМПЕ

Тем временем колдун в далёкой стране сидел у себя в спальне на полу и обрабатывал лампу разными средствами. Чем он только её не тёр! Конечно, он ждал джинна. Он знал, какие чувства джинн испытывает к Аладдину, поэтому догадывался, что что-то здесь происходит неладное.

«Отправил его на задание — ну что там делать-то так долго можно? Прилетел, взял наглеца, положил себе на ладошку, другой прихлопнул... Нет же, улетел куда-то на целые сутки!» — думал со злостью колдун, не переставая тереть лампу. Он надеялся, что джинн спрячется в лампе и не хочет выходить. Тёр, тёр, тёр... Наконец колдун потерял последнее терпение, не выдержал и начал кричать:

— Джинн, выходи!

Никого нет. «Может быть, и правда его там нет?» — опять подумал колдун и давай кидать в лампу камешки. Кидал-кидал, пока не накидал полную лампу. Вытряхнул — никакого результата: «Да что ж такое, где ж ты прячешься?! Ну я сейчас тебе задам!»

Пошёл колдун в кладовую, где у него всякая всячина хранилась, нашёл там напильник, вернулся обратно к лампе, выбрал у нее подходящий бок и давай его напильником пилить! Сразу от лампы опилки полетели, колдун опять закричал:

— Вылезай, вылезай!

— Эге-ге! — донеслось откуда-то из глубины комнаты.

Колдун оторопел. Смотрит, а на его кровати разлёгся джинн.

— И что это ты тут делаешь, колдун? — вкрадчивым голосом произнёс он. — Я тут уже пятнадцать минут лежу и за тобой наблюдаю.

— Ты... как... что... — От такой наглости и неожиданности колдун стал заикаться . — Ты почему в моей одежде?

— Ну, она у тебя красивая, но тебе не идёт.

— Я не понял, ты выполнил моё задание? — нетерпеливо спросил колдун.

— Ты понимаешь, тут такая загвоздка получилась... Ну как тебе помягче объяснить? Ты лампу-то брось, а то вон уже дырку сделал в боку...

Посмотрел колдун, и правда — дырка в лампе! Положил он лампу и только руками развёл, а что тут скажешь? И снова набросился на джинна:

— Ах ты, хитрый джинн! Пока до дырки я не дотер, ты оттуда не выходил!

— Да не было меня там, — беспечно откликнулся джинн. Обидевшись за себя и за свой хоть и бывший, но всё-таки дом, продолжил своё объяснение: — Там... с Аладдином... у нас, короче, пикник!

— Какой такой пикник?

— Фифти-фифти.

— Какие фифти?! — окончательно растерялся колдун.

— Ну что ж ты, колдун, бессмертный, сколько живешь, а ничего не понимаешь! Ну, это как бы всё пополам.

— Что-о-о-о?! — не то удивлённо, не то угрожающе протянул колдун и, вконец рассвирепев, продолжал: — Я тебя попросил, по-человечески попросил, через лампу, выполнить задание! Ты — кто?

— А кто я? Я раб лампы, — зевая, отозвался джинн.

— А я — кто? — не унимался колдун.

— Ты мой повелитель, — также равнодушно произнёс джинн.

— Я тебе дал задание, ты его выполнил?

— О-о-о-о, — с усталым вздохом и немного рассерженно проговорил джинн. — Я же тебе объясняю: у нас там пикник, ничего я не выполнил!

У колдуна даже ноги подкосились, так и упал перед несчастной лампой:

— Подожди. Я вообще ничего не понимаю. У вас, у джиннов, есть перед лампами обязательства — вы в них живёте, выполняете приказания повелителя лампы...

— Так я тебе и говорю — фифти-фифти, — перебил его джинн.

— Да что ты мне про свою эту фуфту...

— Не кричи, пожалуйста. Я тебе сейчас все объясню: я, понимаешь ли, сегодня сменил... недвижимость.

— Что? — не понял колдун.

— Ну, в общем, я нашел себе получше квартиру.

— Да ладно?! — не поверил колдун.

— Да-а! Представляешь — кувшин.

— Я, похоже, схожу с ума! — жалобно проговорил колдун и устался на джинна.

— А что такого? — продолжил тот. — Он теплее, красивее, круглее... больше, в конце концов. А этот кувшин стоит дома у Аладдина. И теперь наполовину — он мой хозяин, а на другую половину — я сам себе хозяин. Короче, фифти-фифти, пополам. Так что ты давай не скучай, а то я смотрю, ты совсем расстроился! — после недолгой паузы проговорил джинн. — Найдёшь себе ещё какого-нибудь джинна, мало ламп на свете, что ли? Ну, ты давай бывай! А то заболтался я что-то тут с тобой, у меня в новом доме ещё дела есть, мне постель заправить надо, и вообще...

И, не дожидаясь ответа, джинн свернулся в трубочку и улетел со свистом. А бедный злой колдун сидел со старой дырявой лампой и не знал, что ответить, да и кому ответишь-то?

«Что за сказка такая? Так не бывает! Мой джинн, мои одежды, моя лампа! И опять этот Аладдин, несносный мальчишка! Пора в отпуск», — заключил колдун.

А дружба всё-таки победила!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Анатолий Кобзев

ЧЕРДАК

Где пахнет затхлой плесенью и пылью,
На мрачном паутинном чердаке
В углу валялись сломанные крылья
В дырявом перепачканном мешке.

Ну, что ж, и у меня когда-то было
Два серебристо-розовых крыла...
Широкой силой небо вдаль манило,
Да мать-земля паденьем обожгла.

А молодость влекла прямой дорогой
К высокой белокаменной стене.
Но старшие расчётливо и строго
Ломали по кусочкам крылья мне.

Я всё же влез на самый верхний камень.
И чуть забрезжил радостный рассвет,
Я замахал уверенно руками,
Но понял вдруг, что крыльев больше нет.

Спустился вниз безропотно и вяло,
Из общей миски ел и место знал,
Став винтиком, работал без запала
И только самолётами летал...

Мне захотелось вновь взойти на крышу,
Представив за спиной щемящий груз,
И сделать шаг. Но исподлобья слышу,
Как чей-то голос шепчет: «Разобьюсь!»

В углу, где пахнет затхлостью и пылью,
На мрачном паутином чердаке
В углу валялись сломанные крылья
В дырявом перепачканном мешке.

***

Босоногая ночь опустила мне руки на плечи
И коснулась губами моей непобритой щеки.
Ветер, словно колдун, гасит окна, как свечи,
И лукаво снимает с деревьев седых парики.

Рядом осень-плутовка прокралась походкою лисьей,
Днём лаская теплом и пугая морозцем к утру.
Работяга-октябрь нас с тобою бросает, как листья,
То друг к другу прижав, то рассыпав опять на ветру.

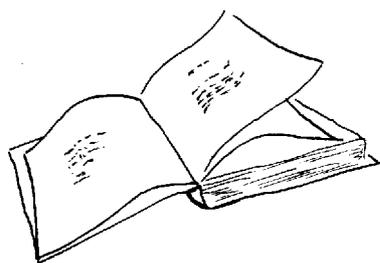
Я влюблён в нашу осень, дарящую щедрые встречи,
Где прощальное золото с матовым солнцем слилось...
Долгожданная ночь твои руки опустит на плечи,
И душа запылает в костре золотистых волос.

***

Я выживу, не покривив душой,
Я выстою, не подогнув коленей,
Пока храню высокое стремленье
Вернуться в мир, лазурный и большой,
В котором только двое — ты и я,
В котором близость рук и душ сплетенье
Цветы срывают с гребня вдохновенья,
Бросая их на ложе бытия.
И он придёт, наш день. Нескоро пусть,
Как солнца луч, желаемый и сладкий.
Тебе скажу я просто: «Всё в порядке!» —
И в волосы твои лицом уткнусь.

ФЁДОР ГЛИНКА

1786 — 1880

Фёдор Николаевич Глинка — русский стихотворец и публицист, родился в Смоленской губернии в селе Сутоки. Его отец Николай Ильич Глинка — скромный смоленский дворянин, в годы воинской службы за храбрость и отвагу пользовался особым расположением видного екатерининского военачальника графа П.А. Румянцева-Задунайского. Мать Анна Яковлевна была из дворянского рода Каховских, которому принадлежал активный участник «Северного общества» декабристов Пётр Каховский.

С самого своего рождения Фёдор Глинка был довольно слабым и болезненным ребёнком и ещё в раннем детстве успел переболеть всеми детскими недугами. Никто не ожидал, что этому чахлому и хрупкому ребёнку будет суждено прожить почти целое столетие. Как и все дворянские дети в ту эпоху, мальчик получил начальное домашнее воспитание. Родители решили, что по достижении необходимого возраста он продолжит семейную традицию — служить отечеству честью, делом и оружием, и в 1796 году он поступил в 1-й кадетский корпус, где уже учился его старший брат.

В кадетском корпусе Федор Глинка — тщедушный и болезненный — был среди первых учеников. Живой ум и необычайно цепкая память помогли ему быстро освоить точные науки. Хотя в своих воспоминаниях Фёдор Николаевич и говорит, что его воображение было «усмирено изучением математики и перешло в рассуждение», его истинной любовью, его увлечением, а потом и призванием стала литература.

В 1802 году Фёдор Глинка был выпущен из кадетского корпуса в Апшеронский пехотный полк в чине прапорщика. Он мужественно и стойко переносил тяготы армейской службы, невзирая на недуги, преследовавшие его с детства — желудочные болезни и кровотечения. К прежним прибавилась болезнь глаз: сказались непомерное чтение в корпусе и бессонные ночи над любимыми книгами. Но он не привык жаловаться и не просил поправок у начальства.

Боевое крещение Глинка принял в кампании 1805 — 1806 годов, находясь адъютантом при генерале М.А. Милорадовиче. Самое непосредственное участие он принимает в Аустерлицком сражении и проявляет неза-

урядную храбрость в штыковом бою, в котором он был тяжело ранен.

После окончания войны здоровье, расстроенное ранением и неизбежными трудностями военных походов, вынудило Глинку подать в отставку. Сняв «бранную форму», Фёдор Николаевич вернулся в родовое смоленское имение и с головой окунулся в мирные занятия: на основе записей военного времени он работает над своим первым большим литературным произведением. «Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях и Венгрии с подробным описанием похода россиян против французов в 1805 и 1806 годах» вышли в Москве в 1808 году. Тогда же в «Русском вестнике» появились патриотические стихотворения Глинки — отзвук недавних сражений. Они были приняты читающей Россией с одобрением и сочувствием, что и определило в значительной мере его выбор: отныне литература, поэзия стали главным занятием Фёдора Николаевича.

Однако деятельная натура Глинки требовала выхода не только в словах, но и в делах, полезных для общества. Он принимает предложение губернского правления оказывать содействие Обществу истории и древностей российских. С этой целью Фёдор Николаевич предпринимает довольно продолжительные путешествия по Смоленской и Тверской губерниям, посещает Киев и совершает плавание по Волге. Его увлечением, пронесённым через всю жизнь, становятся отечественная история и археология.

Исключительное место в личной и творческой биографии Глинки занимает Отечественная война 1812 года. Неприятель приближался к Смоленской губернии. В Сутоки эстафетой пришло письмо из Калуги от генерала

Милорадовича: он звал Глинку к себе. Не раздумывая ни минуты, Фёдор Николаевич выехал в свой Апшеронский полк и был определён на прежнюю должность.

Глинка прошёл всю войну: участвовал в Бородинском сражении, сражался под Тарутиным, Вязьмой, Малоярославцем. Освободив родной Смоленск, он принял участие в Заграничном походе 1813 — 1814 годов. За мужество и храбрость Фёдор Николаевич был награждён орденами и золотой шпагой.

В перерывах между боями, на привалах отважный воин превращался в писателя: тщательно вёл дневник, подаривший читателю второе издание «Писем русского офицера», вышедшее в свет в 1815 — 1816 годах. Это — бесценные записи очевидца о перипетиях Отечественной войны и Заграничного похода. Особое внимание уделяет Глинка народной войне 1812 года. Он не жалеет хвалебных эпитетов, чтобы показать беспримерные героизм и мужество русского народа в борьбе за независимость своей Родины.

«Письма русского офицера» принесли их автору известность. Фёдор Глинка становится популярным писателем. Позже авторы критических отзывов на изображение военных действий в романе Толстого «Война и мир» ссылались именно на «Письма русского офицера» с их документально-мемуарным, подробным и профессиональным анализом сражений кампании 1805 — 1806 годов и Отечественной войны 1812 года. Известно, что Толстой внимательно читал походные записки Фёдора Николаевича Глинки.

В 1816 году Фёдор Николаевич был переведён на службу в штаб Измайловского гвардейского полка в Петербург. Множество обязанностей и поручений отвлека-

ли его от дел литературных. Он был главным издателем «Военного журнала», очень популярного тогда издания, исполнял поручения при генерал-губернаторе столицы, заведовал канцелярией Милорадовича, «употребляем был для производства исследований по предметам, заключающим в себе важность и тайну...». И при всём при том гвардии полковник Глинка находит время для главного дела жизни — литературы: участвует в обществе «Зелёная лампа», председательствует в Обществе любителей российской словесности, выступает в Вольном обществе словесности, наук и художеств.

В эту пору Глинка познакомился с Пушкиным. Их свела «Зелёная лампа». Глинка, человек тонкий и проницательный, сразу оценил незаурядный талант молодого поэта. Вскоре Фёдору Николаевичу пришлось принять участие в судьбе поэта, на которого обрушился монарший гнев за то, что он «наводнил Россию возмутительными стихами». Глинка, состоявший при Милорадовиче, бывшем тогда петербургским генерал-губернатором, посоветовал поэту откровенно объясниться с Милорадовичем.

Пушкин последовал совету Глинки, а тот, понимая, что грозит его молодому собрату, и сам замолвил за него слово своему начальнику, чтобы через него похлопотать перед царём. Заступничество друзей и мнение Милорадовича спасли поэта от сурового наказания, которое могло обернуться Сибирью, и дело ограничилось лишь ссылкой поэта на службу в южную Россию.

В год перевода на службу в Петербург Фёдор Глинка принимает решение вступить в «Союз спасения», позже ставший «Союзом благоденствия». По убеждениям своим Глинка был монархистом, но понимал необходимость

реформ в Российской империи и примкнул к тем, кто предлагал республиканское правление в России. Порядочность, правдолюбие, смелый, прямой и открытый нрав снискали писателю Глинке уважение и тесно сблизили его с будущими декабристами.

Служба при генерал-губернаторе Петербурга отбирала у Глинки слишком много сил и времени, и он подал бумагу на высочайшее имя с просьбой перевести его из гвардии обратно в армию, сохранив прежнее жалованье и содержание, соответствующие чину полковника. Прощение было удовлетворено. Больше стало времени для литературных занятий. В этот период им написаны многие стихотворения, оды, поэмы. Это «Опыты аллегорий, или иносказательных описаний, в стихах и прозе», «Опыты священной поэзии», в которых в стихотворной форме воссоздаются библейские мотивы и образы.

Отдельные стихотворения из цикла священной поэзии и по сей день сохранили свою живость и свежесть. Но наибольшую популярность из поэтических творений Глинки приобрели не аллегории и не опыты священной поэзии, а более скромное по содержанию его стихотворение «Тройка». Переложенное на музыку, оно было известно всей грамотной и даже безграмотной России и до сих пор не позволяет забыть даровитого поэта.

Жизнь Глинки в этот петербургский период складывалась вполне благополучно. По службе — правительство не обходит наградами. Дела литературные успешны — он признан и почитаем. Но вскоре всё переменялось. Восстание декабристов провело трагическую черту в жизни Федора Николаевича Глинки.

В ходе следствия по делу 14 декабря в первые дни 1826 года Глинка дважды подвергался аресту. 15 фев-

раля он был заточён в Петропавловскую крепость. В своих показаниях Глинка соблюдал сугубую осторожность. Более всего он опасался навредить своим товарищам и стойко придерживался версии, что «Союз благоденствия» — это литературно-просветительская организация, где молодые люди собирались «для обозрения художеств, изучения наук...». Однако не все участники восстания были тверды духом, некоторые давали многочисленные свидетельства о деятельности «Союза». Выяснилась и роль Глинки в готовящемся восстании. Высочайшим указом от 7 июня 1826 года «состоящий по армии Глинка отставлен от службы с ссылкой в город Петрозаводск. Жить определено без выезда под бдительным надзором полиции».

Ещё в казематах Петропавловской крепости Глинка написал стихотворение «Узник», со временем ставшее песней, особенно популярной в эпоху русских революций.

Неустанные хлопоты Жуковского привели к более или менее благоприятному изменению участи 44-летнего ссыльного литератора: в марте 1830 года начальник тайной полиции Бенкендорф удовлетворяет ходатайство «о переводе Ф.Н. Глинки в город Тверь на должность старшего советника губернаторского правления, по состоянию здоровья оного». Фактическая ссылка продолжалась, но Тверь очень близка к обеим столицам. Его навещают Вяземский и Пушкин. Жуковский продолжает хлопотать «об улучшении изувеченной судьбы», и в 1835 году Глинка переведён в Москву. К тому времени он уже был женат на писательнице и переводчице Авдотье Павловне Голенищевой-Кутузовой, и их московский дом гостеприимно раскрыл двери для писателей, художников и музыкантов.

Глинка активно участвует в редакционных делах журнала «Москвитянин» становится постоянным сотрудником газеты «Московские ведомости». В 1847 году много сил он отдаёт подготовке торжеств к 700-летию Москвы. Не мог Глинка остаться безразличным и к такому живому и благому делу, как открытие в Москве Комитета для призрения просящих милостыню.

Перед смертью Авдотья Павловна попросила мужа, чтобы он отвёз её в Тверь — хотела попрощаться с городом, в котором состоялась её счастливая встреча с человеком, которого она высоко ценила и горячо любила. Там она вскоре и скончалась. Фёдор Николаевич решил остаться подле места погребения супруги. С 1862 года он безвыездно живёт в Твери.

Преклонный возраст не мешал Глинке с увлечением заниматься десятком дел. Он состоял почётным попечителем губернской гимназии и членом статистического комитета, участвовал в работах по исследованию верхневолжской флоры, входил в комиссию по исследованию воды в Волге. При его содействии были организованы археологические раскопки на месте бывшего монастыря Фёдора Стратилата. Много сил и средств отдал Глинка организации археологического отдела местного краеведческого музея. Из его переписки последних лет известно, что в Твери он отходит от большой литературы. Многие из его архива, перевезённого им в Тверь, ещё не найдено.

Фёдор Николаевич Глинка скончался в феврале 1880 года в возрасте 93 лет. Он был похоронен в Твери как герой 1812 года и обладатель золотого оружия «За храбрость» — с подобающими воинскими почестями.

ВРЕМЯ ГРЕХА

Гремит на ясном небе гром,
И хлынул в мир разврат, как воды,
И мнится, воздух стал грехом...
Почто смущаются народы?..
Искать блаженства где и в чём?
Повсюду пламенным мечём
Сечёт обиженная совесть,
И тлеют заживо сердца;
Ни в чём желанного конца!
Всё недосказанная повесть!..

РАЗДУМЬЕ

Бывает грустно человеку,
Ложится в грудь тоска!
Тогда б так слёз и вылил реку...
Но высохла река!

Тогда, совсем оцепенелый,
Ни мертвый, ни живой,
Хоть день готов стоять я целый
С поникшей головой!..

Не раздражён, не растревожен,
И полон я и пуст;
И весь я цел и уничтожен,
Как смятый бурей куст...

Нет дум былых, былой отваги,
И будущность моя
Лежит, как белый лист бумаги:
Задумываюсь я...

О! кто ж тот белый лист испишет
И что напишут в нём?
А между тем уж бурей дышит:
В горах грохочет гром...

***

Всему причиной — суета!
Воображения игривость,
В словах и мыслях торопливость,
В делах и в чувствах — пустота!..

К ЛУГУ

Зелёный луг! Зелёный луг!
Как расстилаешься ты гладко,
Как отдыхает тут мой дух,
Как тут задумываться сладко!

Ах, если б так, ах, если б так
Постлался путь наземной жизни!
Смелей бы я сквозь вихрь и мрак
Спешил к сияющей отчизне,

Но тут скалы — и всё скалы,
Стоят, как призраки, от века,
И с них летят, кипят валы:
Трудна дорога человека!..

Зелёный луг! Зелёный луг!
Пока цветёшь, стелися гладко!
И успокой мой томный дух
И дай задуматься мне сладко!

ВЕСЕННЕЕ ЧУВСТВО

Томление неизъяснимое
В душе моей,
Когда ласкается незримое
Незримо к ней,

Когда нисходит благодатное
От высоты,
И сердцу что-то непонятное
Сулят мечты.

Так с первых вешних дней дыханием,
Где я ни будь,
Уныло-сладостным страданием
Теснится грудь.

Забыто всё, что обольщение,
Молва и шум,
И погружаюсь я в волнение
Великих дум.

И тут, что тайное, чудесное,
Всё так светло:
Как будто всё ко мне небесное
С небес сошло!..

МЕЧТЫ

Мечты — душевные игрушки!
Кто вами тешиться не рад?
И стены маленькой избушки
При вас красивее палат.
Но осторожно должно вами
Играть — и только иногда:
Как за болотными огнями,
За вами кроется беда!..

НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Друзья! я весла опустил,
Плыву по скату синей влаги:
К борьбе нет больше прежних сил,
И прежней нет уже отваги!

«Куда? Зачем плывёшь, пловец?
Плывёшь в который угол света?
Где цель и где пути конец?»
«Не знаю!» — вместо вам ответа.

Вдали темно, я одинок,
Но я, доверьем сладким полный,
Плыву — и слышу: мой челнок
Куда-то мчат, играя, волны.

ТРОЙКА

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дороге столбовой,

И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Ямщик лихой — он встал с полночи,
Ему взгрустнулося в тиши —
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы-души:

«Ах, очи, очи голубые!
Вы сокрушили молодца;
Зачем, о люди, люди злые,
Вы их разрознили сердца?»

Теперь я бедный сиротина!..»
И вдруг махнул по всем по трём —
И тройкой тешился детина,
И заливался соловьем.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Людмила Уланова

ЛЕТУЧИЙ КОТЁНОК

Котёнок задумался, сидя на крыше:
«Все знают — бывают летучие мыши.
Но надо признать, хоть, конечно, обидно,
Что кошек летучих в округе не видно».

Котёнок подумал: «Так жить не годится!
И кошки сумеют летать, словно птицы!»
Нашёл он пропеллер, приделал к хвосту,
Подпрыгнул — и тут же взлетел в высоту!

Он с дуба спугнул двух грачей и ворону,
Он мягкое облако лапою тронул...
Пропеллер, надёжно надетый на хвост,
До солнца домчит, до луны и до звёзд!

Вот снизу собаки бегут по дорожкам,
Кричат: «Посмотрите, летучая кошка!»
А он обгоняет синичек и пчёл
И думает: «Я — настоящий орёл!»

МОРСКОЙ СТИШОК

Морской конёк построил терем,
Но чтобы поселиться с ним,
Стать надо птицей или зверем —
И обязательно морским!

Морскою чайкой стать хотите?
А можно свинкою морской.
Морской капустой похрустите,
Запив её морской водой.

Кота и котика морского
Охотно примут в теремке.
А можно стать морской коровой,
Лежащей на морском песке.

В кого б вам лучше превратиться?
Хотите стать морским слоном,
Морской звездой, морской лисицей,
Морским игольчатым ежом?

А можно и одной иголкой,
Морскою рыбкою-иглой.
И только лишь морского волка
Не пустят в теремок морской!

МЕТАГРАММЫ

Метаграмма — это загадка, в которой зашифрованы различные слова, состоящие из одного и того же числа букв. Разгадав одно из слов метаграммы, нужно заме-

нить в нём одну букву так, чтобы получилось новое слово, например, из слова «липа», заменив «п» на «с», получаем другое слово — «лиса».

В метаграммах могут быть зашифрованы два или несколько слов.

Буква, которая меняется, может находиться в начале, в середине и в конце слова.

Отгадки можно найти на странице 80 журнала.

1

С «у» рассмотрим мелкие детали.
С «а» мы у зверей её видали,
С «и» в лесу и в городе растёт,
Помогает пчёлам делать мёд.

2

С «р» — в стихах у дедушки Корнея,
С «х» — жужжит весь день, над ухом рея,
С «з» — поэту дарит вдохновенье,
Чтобы он писал стихотворенья.

3

С буквой «л» — в тетради единица,
С «д» — необходимый ключ к секрету,
С буквой «т» мурлычет и резвится,
С буквой «к» матросу даст котлету.

4

С буквой «л» его пёс издаёт.
С буквой «ч» его бабушка пьёт,

С буквой «м» — это месяц весной.
С буквой «к» — старой сказки герой.

Олеся Зеленская

ДАЧА

БЕЗЗАБОРНОЕ ЛЕТО

За завтраком мама сказала, что утром видела из окна Татьяну Ивановну, которая как ни в чём не бывало ходила по нашей роще со своей бульдожкой Альбой и собирала грибы.

— Почему соседи собирают грибы в нашей роще? — возмущалась мама. — Там уже даже тропинка протоптана. Они, наверно, думают, что раз нет забора, можно заходить и собирать грибы кому угодно.

Точно! У нас же действительно нет забора и калитки, как у остальных соседей. Раньше я никогда об этом не думала.

Наш дом стоит в самом конце дачного поселка. С правой стороны участка большой лес, а с левой — наша роща. После дождя здесь можно найти подберёзовики, рыжие подосиновики или даже белые грибы (если только тебя не опередит Татьяна Ивановна). А вот за рощей стоит забор, за ним живёт моя подруга Муся.

У Муси есть и забор, и калитка. А ещё две собаки: большой шоколадный лабрадор Тера и маленький чёрный мопс Сима. Как только я останавливаюсь рядом с Мусиной калиткой, со стороны участка всё громче и

громче слышатся лай, пыхтение и цоканье когтей по бетонной плитке. Тера начинает прыгать на калитку, а Сима бежит рядом вперевалочку, фыркает, сопит и важно похрюкивает. Честно говоря, я побаиваюсь этих собак и немного нервничаю. Если я сейчас открою калитку, а потом не успею вовремя её захлопнуть, они пролезут в щёлку и убегут к соседским собакам.

— Тера, Сима, ко мне! — кричит бабушка Муси из дома, но собаки её совсем не слушают. Они вьются у калитки, прыгают и визжат от радости. В такие моменты я чувствую себя неловко, как будто своим приходом нарушаю покой.

Я быстро толкаю деревянную калитку, протискиваюсь внутрь через узкую щель, быстро захопываю калитку и поворачиваю защёлку, сделанную из маленькой, крутящейся как пропеллер дощечки. Раз — и дощечка лежит горизонтально. Теперь всё в порядке. Собаки остались внутри, и я могу выдохнуть.

— Ты опять проскочила, как горячая картошка! — смеётся Муся, встречая меня у крыльца.

Я улыбаюсь. Каждый раз это маленькая победа — проскользнуть в калитку, перехитрить Тера и Симу и закрыть защёлку.

Я рассказала Мусе про Татьяну Ивановну в нашей роще, и мы долго смеялись.

И всё-таки странно, что у нас нет забора. Хотя, может быть, это даже лучше. Никаких защёлок и приключений с собаками.

ЗЛОЙ ДОКТОР

Мы с Мусей зашли в дом, скинули на пороге сандали и пробежали по деревянному полу в комнату. Там, как

обычно, работал телевизор. На экране прыгали и носились герои из мультика «Финес и Ферб». Муся плюхнулась на диван, вытянула ноги и вздохнула:

— Уже надоел этот мультик.

— Почему? — удивилась я, устраиваясь рядом. — Интересно же!

У нас дома телевизора нет. Мама с папой считают, что много мультиков смотреть вредно, и только если на улице дождь, мы с сёстрами забираемся на второй этаж, и папа ставит нам мультики и старые фильмы с дисков на своем ноутбуке.

Но почти все наши мультики я знаю наизусть, а этот — такой яркий и смешной! Братья Финес и Ферб устраивают прямо у себя во дворе то пляж, то американские горки. «Интересно, что же они придумают в этот раз», — я даже наклонилась вперёд от любопытства. Но Муся сидела со скучающим видом и даже немного нахмурилась.

— Я уже полдня смотрю эти мультики, — сказала она, щёлкая кнопками пульта. — Надоело. Давай что-нибудь другое придумаем.

Я вздохнула. Мне совсем не хотелось отрываться от экрана.

— Ну давай ещё чуть-чуть посмотрим, а? — попросила я. — Вон, сейчас как раз самое интересное будет.

— Ла-адно, — протянула Муся.

Она оставила пульт в покое, и мы досмотрели серию до конца. Но как только мультик закончился, Муся нажала кнопку и выключила телевизор. Её глаза загорелись:

— А давай в «злого доктора»!

— В прошлый раз было как-то страшновато, — пробормотала я. Хотелось посмотреть ещё одну серию.

— Но зато намного интереснее мультиков, — уверенно сказала Муся.

Я помялась, но всё-таки кивнула. Мы начали готовиться: стащили с дивана и раскидали по комнате подушки. На каждую подушку-кроватьку мы уложили кукол и плюшевых зверей, как будто они пациенты в больнице.

Муся тут же сделала серьёзное лицо, натянула воображаемый халат и взяла игрушечный шприц. Теперь она была настоящим злым доктором.

— Кому ещё не сделали укольчик? — насмешливо произнесла она, прищурив глаза за невидимыми очками.

Я бросилась придумывать план по спасению игрушек. Медведь спрятался за диваном, кукла юркнула под стол, а зайчик затаился под одеялом. Я изо всех сил старалась придумать, как спасти хотя бы одну игрушку, но Муся-«доктор» уже шла по следу, придумывая свои коварные планы. Доктор находил всех — одного за другим. Спрятаться от него оказалось невозможно.

— Укол! Укол! — громко выкрикивал доктор, тыкая шприцем в каждого зверя.

И вот — все игрушки лежали с «уколами».

Мы набегались, накричались и рухнули на пол от смеха, пытаясь отдышаться. Переглянувшись, мы снова захихикали.

— Ну что, ещё раз? — спросила Муся, сверкая глазами.

— Давай! — сказала я. — Только теперь я буду доктором!

Мы снова бросились к игрушкам. Игра становилась всё интереснее. Мы придумывали всё новые и новые хитрые планы, носились по комнате, строили баррикады из подушек и громко смеялись.

Когда я уходила от Муси, её бабушка, как обычно, подошла ко мне с улыбкой и предложила собрать яблоки под яблоней на их участке:

— Набирай, набирай, сколько унесёшь! Вас ведь много, поедите, а у нас испортятся!

Я поблагодарила, набрала яблок в подол футболки и пошла домой. По дороге я вдруг поняла, что совершенно забыла про мультики. И правда, что может быть веселее, чем играть с Мусей в «злого доктора»?

ШАХМАТЫ

Бабушка Женя играет в шахматы лучше всех. Она научила играть меня и сестёр. Но всё же интереснее всего играть с самой бабушкой. Иногда она «воронит», и мне удаётся съесть её фигуру. А один раз я даже выиграла! Но бабушка совсем не расстроилась.

— Ученик превзошёл учителя! — сказала она и, смеясь, похлопала меня по плечу.

Сегодня мы решили устроить настоящий шахматный турнир. Бабушка объявила, что победителю достанется конфета, и выиграть захотелось ещё сильнее.

— Конфетка будет самая вкусная, шоколадная, — подмигнула бабушка.

Мы сели на ковре за шахматной доской, а бабушка устроилась на стуле с кроссвордом и чашкой кофе, изредка поглядывая на нас.

С Василисой мы играли долго. Она по несколько минут думала над ходами, время от времени поглядывала на меня с прищуром, словно просчитывала не только партию, но и мои мысли. Было сложно, но очень интересно! Я уже думала, что у меня есть шанс, но тут она неожиданно съела мою королеву, и я проиграла.

— Это всё потому, что ты старше! — крикнула я.

— Ну, не расстраивайся, — виновато сказала Василиса, — разделим конфету пополам.

— А я не хочу половину, хочу свою!

С Аксиньей играть было не так весело. Она постоянно «воронила», шевелила губами, будто заговаривала фигуры, но это не помогало. Я съела почти все её пешки, потом слона, затем ладью.

— Ай, да я вообще не так хотела! — воскликнула Аксинья, когда я наконец-то поставила ей мат. — Дурацкая игра! И ты жульничаешь!

— Это ты просто играть не умеешь!

— Это ты просто вредина! — Аксинья смахнула с доски короля и вскочила на ноги.

— А ты — Весельчак У!

Хуже этого уже ничего быть не могло, поэтому Аксинья сидела, надувшись и скрестив руки.

Бабушка отложила кроссворд и подошла к нам.

— Знаете, девочки, шахматы — это не только про победу. Главное — получать удовольствие от игры, а кто победил — уже не так важно. Аксюшенька, давай попробуем вместе разобраться?

Аксинья всё ещё дулась, но бабушка обняла её за плечи и показала несколько ходов.

— Вот если бы ты пошла сюда...

Вскоре Аксинья заинтересованно склонилась над доской.

Мы сыграли ещё раз, и теперь мне пришлось потрудиться, чтобы обыграть её.

Когда игра закончилась, бабушка поставила перед нами тарелку с пряниками:

— Сегодня победила дружба!

МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

Мы с Мусей сидели на крыльце, наигравшись в «злого доктора», как вдруг из дома послышался громкий крик.

— Маша! — позвал Мусин старший брат Миша.

Я удивлённо посмотрела на Мусю:

— А Маша это кто?

Муся хихикнула:

— Маша — это я. Просто мама называет меня Мусей, и все на даче тоже так говорят. А в школе я Маша. И брат тоже меня Машей зовет.

— То есть ты и Маша, и Муся? — переспросила я, недоверчиво нахмурившись.

Муся весело кивнула, словно это было совсем обычным делом.

— А когда Миша сердится, он зовёт меня «Мария Витальевна!»

Я аж рот раскрыла от удивления:

— Мария Витальевна? Такое взрослое имя, как будто учительница!

Муся загадочно улыбнулась:

— Да! Это моё полное имя и отчество.

В этот момент из двери выглянул Миша:

— Мария Витальевна, уберите свои игрушки! Я чуть не споткнулся!

— Иду, иду, Виталич! — весело отозвалась Муся, и мы обе захихикали.

НОВЫЙ ДОМ

На другом конце проселочной дороги уже несколько недель идёт стройка. Каждый день туда приезжает машина с огромным кузовом, а строители с большими руками носят толстенные брёвна, большие мешки и всякие странные загогулины. Мы с Мусей часто приходим туда посмотреть, как строится новый дом. Больше

всего нам нравится железная бочка на ножках. Строители закидывают в неё все подряд: песок, маленькие камешки, серый порошок, а потом заливают водой. Бочка начинает крутиться и гудеть. Сначала строители клали на землю кирпичи и мазали их тёмной жижей из крутящейся бочки, потом появились стены из брёвен и крыша — всё происходило так быстро, что мы не успевали удивляться.

— Интересно, кто там будет жить? — шептала я.

— Вдруг кто-нибудь противный? — нахмурилась Муся. — Будет мешать нашим играм или смеяться над нами.

Мы поклялись, что никого не подпустим к нашим играм и тайным тропинкам в лесу.

Но однажды, когда мы с Мусей собирали смородину на моём участке, к нам подошла незнакомая девочка со светлыми волосами и хитрой улыбкой.

— Привет! Я Даша, — сказала она так уверенно, будто мы давно знакомы. — Это мы новый дом построили. Теперь я буду сюда приезжать каждое лето.

Мы с Мусей настороженно переглянулись. Новенькая? А у нас уже всё устроено: тайные тропинки в лесу, клад под яблоней, секреты, о которых никто не должен знать!

— Пойдёмте, покажу вам дом! — предложила Даша, насмешливо глядя на нас.

Муся недовольно нахмурилась, но мне показалось, что в её глазах мелькнул интерес. Всё-таки новый дом!

— Ла-а-адно, идём, — наконец сказала Муся, делая вид, что ей всё равно.

Пока мы шли, Даша с лёгкой насмешкой спросила:

— У вас тут всегда так скучно?

— Не всегда, — буркнула Муся.

— В Москве, конечно, интереснее, — сказала Даша. — Но и здесь придумаем что-нибудь, не волнуйтесь.

Муся бросила на неё косой взгляд, но промолчала.

Мы зашли в дом. Внутри он был ещё интереснее, чем снаружи — весь пропитан солнцем и запахом только что поточенного карандаша.

— Здравствуйте, девочки! — приветливо сказала бабушка Даша. — Проходите, не стесняйтесь! Даша, покажи девочкам свою комнату.

Мы поднялись наверх по лестнице, и перед нами открылась просторная, светлая комната. Мягкие игрушки и куклы Барби стояли на полках, в углу возвышался кукольный домик с башнями. Но самое главное — на кровати лежали блестящие пуанты — настоящие, как у балерин.

— Ого, это что, твои? — удивлённо спросила я, показывая на пуанты.

— А чьи же ещё? Мои, конечно! Я учусь в балетной школе. Хочу стать великой балериной.

Мы с Мусей переглянулись. Балерины казались чем-то далёким и сказочным, а тут — настоящая.

— Что, даже летом занимаешься? — с сомнением спросила Муся.

— Конечно! — Даша уселась на пол ногами вперёд и вытянула пальцы к полу. — Я каждый день делаю растяжку и разминку. Иначе как подготовиться к новому учебному году?

— Скучота, — фыркнула Муся.

— Может, для тебя и скучота, — усмехнулась Даша. — А для меня это лучшее занятие в мире. Когда танцуешь, кажется, что можешь летать.

В её словах было что-то завораживающее. Я вдруг представила, как Даша кружится на сцене в ярких огнях, словно настоящая фея.

— Покажешь нам, как ты танцуешь? — не удержалась я.

Даша хитро улыбнулась, как будто только и ждала этого вопроса, и легко встала на носочки. Она вытянула руки и начала кружиться, её движения были плавными и лёгкими.

— Ух ты, — прошептала я.

— Ну ладно, это круто, — нехотя признала Муся, но в её голосе чувствовалась неприязнь. Она бросила взгляд на меня, будто ожидала, что я отвечу тем же, но я по-прежнему смотрела на Дашу.

Муся сжала губы и вдруг резко сказала:

— Ой, мне пора! Я обещала бабушке на грядке помочь.

— Пока! — крикнула я ей вслед. Но Муся даже не помахала. Она быстро скрылась за дверью и потопала вниз по лестнице.

Даша присела на пол и вдруг устало выдохнула:

— Она всегда такая?

— Ну... иногда. — Я пожала плечами, не зная, что ответить.

Даша усмехнулась, но потом её лицо резко стало серьёзным.

— Ты давно с ней дружишь, да?

— Почти с самого рождения, как только впервые приехала сюда.

— Понятно... — Даша задумчиво провела пальцем по пуантам. — Кажется, она не очень-то хочет со мной дружить.

— Ну, не знаю, — смущенно сказала я.

— Мне просто хочется, чтобы у меня тоже были друзья. Настоящие. — Она посмотрела на меня. — Мы сможем подружиться, как думаешь?

БАЛЕРИНА И САРДЕЛЬКИ

Когда я зашла к Даше, на кухне пахало так же аппетитно, как в парке «Сокольники» рядом с ларьками, где продают хот-доги. Даша сидела за столом, уставившись в тарелку с нетронутыми сардельками и картофельным пюре. Её лицо было таким несчастным, будто на столе стоит не еда, а микстура от кашля.

— Ба, ну невозможно же столько есть, меня потом в балетной школе не узнают!

— Кушай, Дашенька, танцоры должны быть сильными! Вот посмотри на Олесю и её сестёр — они всегда хорошо едят: на завтрак каша, на обед суп. И никто не выпендривается! — строго сказала бабушка Люба и вышла в соседнюю комнату.

Даша тут же наклонилась ко мне и зашептала:

— Помоги! Бабушка не разрешает оставлять еду. Съешь хоть одну сардельку, я уже смотреть на них не могу!

Сардельки пахли очень вкусно. Нам родители не дают такие, говорят, что это вредно.

— А если бабушка заметит? — прошептала я, осторожно поглядывая на дверь.

— Не заметит! Она цветы на веранде поливает, это надолго! — Даша придвинула ко мне тарелку. — Ну пожалуйста!

Я быстро подцепила вилкой сардельку и откусила большой кусок — сарделька была сочная, с хрустящей корочкой.

— Так они же очень вкусные. Я бы каждый день такие ела, — пробормотала я с набитым ртом.

Даша размазывала остатки пюре по тарелке и смотрела на меня с благодарностью и облегчением.

В этот момент со стороны веранды послышались шаги бабушки Любы.

— Быстрее! — Даша схватила салфетку и протянула мне. — У тебя всё лицо в жире!

Я провела салфеткой по губам и щекам как раз в тот момент, когда в дверях появилась бабушка с пустой лейкой в руках.

— Ну как, Дашенька, покушала?

Бабушка окинула взглядом тарелку, а потом посмотрела на меня.

— Вот это аппетит, Дашенька! Осталась всего одна сарделька. Видишь, когда с подружкой, и еда лучше идёт!

— Да, бабушка, — кивнула Даша, сжимая под столом мою руку и пытаясь не встречаться с бабушкой взглядом. — Олеся... вдохновляет меня.

АВТОЛАВКА

Я проснулась раньше обычного и решила пойти к Мусе до завтрака. Выйдя на просёлочную дорогу, я услышала какой-то гудок и увидела Мусю, а рядом — её бабушку Надежду Палну с большим кошельком в руке. Они как раз выходили из калитки.

— Доброе утро! — поздоровалась я. — Мусь, а ты куда?

— Автолавка приехала! — радостно закричала Муся и вприпрыжку подбежала ко мне. — Пойдём, пойдём!

Пока бабушка запирала калитку, Муся схватила меня за руку и зашептала:

— Знаешь, я больше всего люблю, когда автолавка по вторникам приезжает! Потому что в субботу тут мама, она вечно говорит «нельзя столько сладкого». А бабушку всегда можно уговорить! — и Муся подмигнула.

Я ничего не поняла, но пошла за ними. Мы пришли на перекрёсток, где стояла грузовая машина. Женщина-продавец открыла задние дверцы кузова, и внутри мы увидели полки с едой. Там были молоко, сыр, колбаса и яйца. Но самое главное — много-много разных сладостей!

Вокруг фургона толпились дачники. Бабушки оживлённо разговаривали, обсуждая все последние новости. Я смотрела на сладости, и глаза разбегались, а вот Муся точно знала, что нужно брать. Она попросила бабушку купить ей желтую упаковку с конфетами. Как только продавщица протянула Мусе кулёк, та радостно выхватила его и тут же открыла. В упаковку были вложены очень красивые переливающиеся карточки с картинками из мультфильма «Ну, погоди!».

Тут в толпе я заметила Дашу — и она здесь. Почему они раньше ничего не рассказывали про автолавку?

— О, Олесь, привет! — воскликнула Даша, разглядывая свою новую карточку. — Смотри, какая классная! У меня такой ещё нет!

— А у меня повторка, — сказала Муся, подходя к Даше. — Давай меняться? У тебя есть одинаковые?

Девочки достали из карманов по целой стопке карточек, разложили на траве и стали рассматривать. Я на-

блюдала за ними с интересом. Хотелось тоже поучаствовать.

У Муси с Дашей оказалось по одной повторяющейся карточке, и они вдруг протянули их мне. Вот это да!

Я шла домой на завтрак и вертела в руках переливающуюся картинку, на которой появлялся то Волк, то Заяц. Теперь я тоже собираю коллекцию карточек и каждый раз с нетерпением жду автолавку.

ЛОХМУШКА

Мы с Дашей шли по просёлочной дороге в сторону её дома, все запыхавшиеся и вспотевшие. Только что мы побили свой рекорд в бадминтоне — двести семь раз отбили воланчик.

— Да мы могли бы и больше, это всё ветер! — возбуждённо говорила Даша. А я поддакивала.

Но вдруг мы, не сговариваясь, притихли. Впереди виднелся дом Татьяны Ивановны, председателя нашего садового товарищества. Мы уже запомнили, что здесь нужно проходить тихо и быстро, потому что Татьяна Ивановна вечно была чем-то недовольна: то мы смеёмся слишком громко, то едем на велосипедах «не как положено», то одеты не так.

Сегодня председатель стояла у своей калитки, наклонившись к земле. Когда мы подошли ближе, то увидели, что она пристёгивает поводок к ошейнику своей бульдожки Альбы. Альба уставилась на нас мрачным, недовольным взглядом.

Мы с Дашей ускорили шаг и уже надеялись незаметно проскользнуть мимо, как вдруг Татьяна Ивановна под-

няла голову и смерила нас тяжёлым взглядом. Они с Альбой были очень похожи. У обеих свисали щёки, а приплюснутые носы добавляли выражению лица вечное недовольство. Но главное — у них были одинаковые взгляды, цепкие и настороженные, будто они высматривали малейшую ошибку, за которую можно зацепиться. Брови Татьяны Ивановны сдвинулись к переносице, а губы сжались в тонкую неприветливую линию — так же, как у Альбы, когда та собирается зарычать.

Татьяна Ивановна посмотрела сначала на Дашу, а потом на меня и с укором спросила:

— Ты чего такая лохмушка?

Я растерялась. Щёки вспыхнули, а внутри все сжалось. Стало стыдно, и я почувствовала себя какой-то не такой.

— Д-да это мы просто в бадминтон играли... — начала я неуверенно. Но тут в голове всплыл наш недавний разговор с мамой.

Я рассказывала ей об очередном странном замечании Татьяны Ивановны, а мама спокойно ответила:

— Если взрослые говорят что-то, от чего тебе становится некомфортно, просто отвечай: «Это не в вашей зоне ответственности, можете обсудить это с моими родителями». Понимаешь, пока ты ещё ребёнок, за такие вещи отвечаем только мы, твои мама и папа.

Татьяна Ивановна всё ещё по-бульдожьки смотрела на меня, а я вдруг собралась с духом и выпалила:

— А вообще, это не в вашей зоне ответственности!

И мы быстро зашагали дальше, оставив за спиной обескураженную Татьяну Ивановну и застывшую на месте Альбу.

— Ну вообще, как ты её! — восхищённо воскликнула Даша и засмеялась. Я тоже хихикнула, а в голове промелькнуло: «Ура, получилось, и правда получилось!»

Мы очень быстро забыли о Татьяне Ивановне и Альбе. Даша весело рассказывала бабушке про наш новый рекорд в бадминтоне, а та улыбалась и хвалила нас.

Ответы на загадки-метаграммы:

1. лупа, лапа, липа
2. Мура, муха, муза
3. кол, код, кот, кок
4. лай, чай, май, Кай

ВИКТОР ЦОЙ*

В начале августа 1988 года группа «Кино» отправилась на гастроли в Крым — в Алушту и Евпаторию. Устроителем второго крымского фестиваля выступила известная впоследствии киносценаристка Ирина Легкодух. Это мероприятие началось с больших проблем. В Алуште в гостинице не оказалось свободных мест. Растерявшаяся устроительница фестиваля, ещё утром проверявшая бронь гостиничных номеров, была в шоке. Но как вспоминают очевидцы, положение спас Цой. Подойдя к администратору гостиницы, он ровным, спокойным голосом сказал, что даёт ей ровно 15 минут. «После этого я уйду. Но придут мои фаны и разнесут вашу гостиницу вдребезги». Цой, конечно, блефовал, но сердце администратора гостиницы «Алушта» дрогнуло, и через 15 минут свободные номера нашлись.

Этот рок-фестиваль в Крыму был весьма значительным событием. «Кино» выступало вторым, после Курёхина, после «Поп-механики». Курёхин был весьма одиозной личностью, и на его выступления приезжали люди со всей страны. Это были неформалы всех мастей — панки, хиппи, металлисты, чистые рокеры. И по словам Ирины Легкодух, никто не мог взять на себя ответственность за безопасность, никто не знал, чего ожидать от большого количества фанатов. И тогда Цой вышел к ним и сказал: «Ребята, мы должны гарантировать безопасность, давай-

---

*Продолжение. Начало читайте в № 6 за 2025 г.

те с завтрашнего дня сделаем перемирие». И перемирие наступило. За всё время проведения концертов в Алуште не было ни одного эксцесса, если не считать того, что музыкантам «Кино», пришедшим на пляж искупаться, пришлось убегать от толпы фанатов Цоя...

Как вспоминала Ирина Легкодух, крымские фестивали и концерты в корне переменили отношение публики к рок-музыкантам и отношение артистов к самим себе. Выступление в Крыму вывело группу «Кино» на новый уровень, и именно с этого момента известность Цоя стала всесоюзной. В 1989 году пришла гласность, его начали показывать по телевизору, а в газетах стали писать о выдающемся рок-певце Викторе Цое.

В двадцатых числах августа в Ленинградском дворце молодежи прошли премьерные показы фильма «Игла».

1988 год принёс Цою настоящую славу. Пришла пора пожинать плоды. И для правильной, четкой организации гастролей группе был необходим директор. Им стал Юрий Владимирович Белишкин. В то время его послужному списку могли позавидовать многие отечественные музыкальные администраторы и промоутеры. Он работал с Аллой Пугачевой, с группами «Аргонавты», «Песняры», «Ариэль», являлся организатором первого фестиваля ВИА в Ленинграде. На момент начала работы с «Кино» Юрий был администратором ленинградского Театра-студии «Бенефис», созданного Боярским и Розенбаумом. С осени 1988 года «Кино» стало официально концерттировать от Театра-студии «Бенефис», где работал Белишкин. Наконец появилась возможность неплохо зарабатывать на концертах.

Весь период своей «звёздности» Цой жил вовсе не так комфортно, как представляют себе сегодня поклон-

ники. Квартиры у него не было, в Москве он жил у Наташи и её родственников. А во время питерских гастролей снимал квартиру.

Что касается фанатов, то московские фаны, в отличие от питерских (в буквальном смысле слова оккупировавших подъезд дома на проспекте Ветеранов), прекрасно зная, кто живёт в Беляево на Профсоюзной, никогда не оккупировали подъезд и не беспокоили Цоя. Москвичи относились к нему восторженно и предельно уважительно.

В середине сентября Виктор с Рашидом и Наташей отправились в Одессу, где 16 сентября состоялся премьерный показ «Иглы» на фестивале «Золотой Дюк».

Рашид Нугманов: «Фильм включили в конкурс, даже не уведомив никого из нас. Я узнал об этом из газет, и уже потом на “Казахфильм” пришло приглашение от фестиваля. Мы сначала не знали, ехать или нет. Не наша среда, не наши люди. Потом всё же решили съездить, посмотреть Одессу».

Наталия, будучи частью киносреды, знала, что для советской киноэлиты Цой и Рашид были никем. А вот фильм у них оказался самым лучшим, что было признано не только публикой, но и многими серьёзными критиками.

Рашид Нугманов: «Мы держались особняком, ни с кем не общались и в фестивальных тусовках участия не принимали, лишь встречались со зрителями да давали выборочные интервью, а по вечерам ужинали за собственным столиком, в сторонке от остальных. Но многие кино-

шники к нам подходили, поздравляли, говорили, что и вправду лучший фильм, желали победы, хотя было ясно, что Говорухин принял фильм в программу скрипя зубами, посчитав, что он (наряду с “Господином оформителем”) не относится к категории зрелищного кино, которому посвящён “Золотой Дюк”, и только отборщики настояли.

Когда главный приз взял “Фонтан” (который, кстати, Виктору и Наташе не понравился, и они утащили меня с середины просмотра), то индийская актриса из жюри долго перед нами извинялась за это решение. Она стала нашей поклонницей и как будто оправдывалась за то, что председатель жюри Эльдар Рязанов настоял на главном призе для своего ученика с Высших режиссерских курсов, а она не сумела отстоять “Иглу”. Но нам было совершенно по барабану. Видя, как переживает прекрасная заморская красавица, Наташа решила сделать собственный “приз жюри” и подарила ей свое кольцо с камнем. Наш фильм получил приз киноклуба “Особый взгляд”, а Виктор глумился, досадуя, что лучший приз фестиваля, по его мнению, за “худший фильм” — перехватили “Воры в законе”...»

1 — 2 октября 1988 года Цой выступал в Москве в ДК МАИ. Сохранились воспоминания очевидцев этого концерта и несколько довольно удачных фотосессий.

Олег Толмачев, гастрольный директор группы «Кино» с декабря 1989 года по август 1990 года: «Нашу первую работу с Цоем 1 — 2 октября 1988 года мы делали в ДК МАИ. Мы пригласили к участию “Звуки Му”, “Ва-Банкъ”, “Коррозию металла”, ещё кого-то, но билеты шли средне, и тогда директор зала дала телефон Наташи и ска-

зала, что если удастся уговорить Цоя хотя бы на 20 минут, то аншлаг гарантирован. Так и было — за пять минут все билеты скупили, а зал чуть не разнесли...

В общем — концерты в ДК МАИ просто были обычные сборные концерты. Кстати, вообще наши первые с Айзеншписом после его выхода из тюрьмы, ну и мои первые в жизни — это у нас была репетиция перед фестивалем “Интершанс”.

А спустя год я уже забивал гастроли Цою... Первые концерты с “Кино” были в Красноярске — десять аншлагов во Дворце спорта! А после них я уже как директор работал дальше, можно сказать, до того августа...»

28 октября 1988 года, вскоре после того как директором группы стал Белишкин, состоялись «первые стадионные» концерты «Кино» в ленинградском Спортивно-культурном комплексе.

Валентина Васильевна Цой: «Вдруг афиши: у Виктора концерт в Ленинграде, в СКК. Его песни уже гремели на весь СССР из каждого окна. Марьяна принесла мне билет, и я пошла. А вечером звонок по телефону: “Мама...” И тишина. Я раскричалась: “Если звонишь, имей силы разговаривать!” Он сразу же расчувствовался: “Мама, мама, я сейчас приду”...»

Мнение о том, что мать всегда лучше всех знает сына, ошибочно. Бывает, что меньше всего о человеке знают именно родители, одноклассники, однокурсники, потому что их не выбирают, и очень часто человек (особенно человек, избирательный в общении) не раскрывается перед ними полностью.

Родители знали Виктора только как своего ребёнка, но они почти не видели его настоящего — такого, каким он раскрывался в общении с единомышленниками. Именно поэтому они вообще не относились серьёзно к его пению в ванной и бренчанию на гитаре — для них это было детской шалостью, тогда как для Виктора это было делом жизни.

В конце октября, после поездок в Тихвин и акустического концерта в ДК Финляндского вокзала, Цой отправился в Новокузнецк, где выступил 31 октября во Дворце спорта кузнецких металлургов, затем был концерт в Кемерове, 1 ноября 1988 года — в СК «Октябрьский». 16 — 20 ноября 1988 года в Москве, в Лужниках. Во время мемориальных концертов памяти Александра Башлачева толпа зрителей смела стулья в партере, но, несмотря на хамское поведение администрации, Цой уверенно довёл выступление до конца. За это группе «Кино» на целый год запретили выступать в Москве.

Виктор Цой: «Я хочу сказать, что Москва — это единственный город, где, оказывается, танцевать — это преступление, где если девушки хотят подарить группе цветы, то за это их бьют... Я не хотел бы устраивать никаких скандалов, но если в зале есть журналисты, может быть, надо как-то изменить ситуацию? После наших концертов наконец-то догадались убрать партер... Хотя у нас и был такой договор... Меня пригласили на совещание, говорят: “Виктор, что нам делать, как нам быть, нам сломали все стулья”. Я говорю: “Единственный способ спасти стулья — это их убрать, чтобы люди могли танцевать...” Они сказали: “Хорошо, но если вы можете, то, пожалуйста, скажите публике, чтобы не было никаких

убийств там и так далее...” Я сказал: “Хорошо”. Но когда мы пришли на наш второй концерт, то стульев стало ещё больше, и, конечно, они были опять сломаны. И конечно, я счёл себя свободным от всяких обязательств и так далее...»

Этот концерт принёс группе только проблемы. Но это мало сказалось на успехах группы. Со 2 по 5 декабря 1988 года «Кино» отыграло серию аншлаговых концертов в Ленинграде, во Дворце спорта «Юбилейный», по сути, повторив прошлогодний успех группы «Аквариум».

В декабре 1988 года новосибирская филармония пригласила Виктора Цоя выступить в спорткомплексе «Север» 13 — 14-го числа.

Юрий Белишкин, директор группы «Кино» в 1988 — 1989 годах: «Приехали в Новосибирск, где выступали в каком-то окраинном спортзале — там раньше никому в голову не приходило устраивать концерты. Зрители поставили низенькие скамеечки, балансировали на них, а сцены не было — Цой стоял на одном уровне с публикой. Вроде все более-менее прилично себя вели, а после последней песни вдруг как рванули к Виктору. Но мы были ко всему готовы: пригнали машину, открыли дверцы, и он бегом. Иначе не спастись от толпы, как прыгнув в открытую дверь».

Буквально через год Цою придётся чуть ли не после каждого концерта спастись подобным образом от толпы обезумевших от восторга, рукоплещущих поклонников, готовых разорвать на части своего кумира.

«ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ СОЛНЦЕ»

В 1988 году Цой, сочинивший к тому моменту много новых песен, решил записать ещё один альбом. Правда, регулярные гастроли, перемежающиеся съёмками, всё время мешали репетициям, и на студийную работу вечно не хватало времени. Поэтому записывался альбом урывками и в течение целого года.

Демоверсия «Звезды по имени Солнце», так же, как и «Группа крови», была записана в феврале — мае 1988 года на четырёхканальную порто-студию «Yamaha MT-44» в квартире Георгия Гурьянова. У музыкантов была возможность поэкспериментировать со звуком, они записывали разные версии песен, делали пробные сведения. Все варианты песен, которые могли бы быть неким оригинальным сведением, Георгий Гурьянов записывал отдельно, на свою кассету. Однако впоследствии, во время очередной поездки из Москвы в Петербург, эту кассету «подрезали» у него из кармана. По словам Гурьянова, его расстроил не сам факт кражи кассеты с песнями «Кино», а то, что вместе с ней пропала его личная, уже записанная музыка...

К декабрю группа, выкроив время, вплотную подошла к записи нового альбома, решив записать его до нового, 1989 года. Администратор группы Юрий Белишкин через знакомых нашёл профессиональную звукозаписывающую студию Валерия Леонтьева, располагавшуюся в Москве, недалеко от станции метро «Преображенская». Белишкин связался с директором Леонтьева Николаем Карой, и тот пригласил Юрия приехать, посмотреть на работу студии. Белишкин по достоинству оценил качество аппаратуры и передал Цою на рассмотрение

найденный вариант. Цой согласился, передал через Белишкина необходимую для оплаты студии чисто номинальную сумму и подписал необходимые документы.

21 декабря группа «Кино» приехала в Москву, устроилась в гостинице «ВДНХ» и начала работу над альбомом, получившим рабочее название «Пачка сигарет». По тем временам студия была укомплектована весьма неплохим набором аппаратуры, но приспособлена была скорее для записи эстрадных песен, нежели рок-музыки, что совершенно не смутило музыкантов «Кино». Через два дня они достигли полного контакта со звуко-режиссером Михаилом Кувшиновым и окончательно погрузились в творческий процесс.

Впоследствии свидетели той работы вспоминали, что, пока музыканты записывали звуковой ряд, Цой, контролировавший процесс и ожидавший своей очереди на запись вокала, тихо сидел, попивая шампанское, и читал «Диалоги» Платона, взятые из Наташиной домашней библиотеки...

Тридцатого декабря музыканты записали последнюю песню нового альбома, которой суждено было стать заглавной.

Михаил Кувшинов: «В альбом изначально не входила песня “Звезда по имени Солнце”, потому что её не было... Или же она была, но не предполагалась к записи. Альбом планировалось назвать “Пачка сигарет”, и песня “Звезда по имени Солнце” не была записана, и когда уже в последний день все приехали и собрались для того, чтобы прослушать альбом целиком, Витя встал и сказал: “Вы знаете, как будет называться альбом?” Все немножко удивились: “А разве не ‘Пачка сигарет’?” —

“Нет. Альбом будет называться ‘Звезда по имени Солнце’”. Все спросили: “А почему?” — “Да потому, что тут будет такая песня, мы её сейчас запишем”. И песня была записана буквально за пару-тройку часов и тут же была сведена... Это было буквально за день до Нового года, 30 декабря».

Отметив окончание работы раздобытым Белишкиным шампанским, «киношники» возвратились в Ленинград и договорились с дирекцией студии о ещё одной записи после празднования Нового года. Кстати, с большим трудом добытый Юрием Белишкиным ящик шампанского оказался наполовину заполнен бутылками с обычной водопроводной водой. Издержки эпохи всеобщего дефицита!

А альбом появился только в конце лета — начале осени 1989 года. При выпуске альбома «киношники» пошли в обход фирмы «Мелодия». Они записали его на собственные деньги, а тиражировали через кооператив «Гармония». На общем совете группы было решено не выпускать его сразу, чтобы не ухудшать результаты продаж предыдущего альбома «Группа крови».

Между прочим, знаменитая обложка с солнечным затмением на чёрном фоне, ставшим логотипом группы «Кино», нарисована в 1993 году А. Гусевым для издания «Moroz Records» на пластинках. Изначально же никакой обложки у альбома «Звезда по имени Солнце» не было.

Несмотря на то что многие музыкальные критики упрекали Цоя, что он по-прежнему «поет свою песню», для многих поклонников «Кино» альбом «Звезда по имени Солнце» стал откровением. Мало того, что в одноименной песне Цой словно предугадал свою судьбу

(«Он не помнит ни чинов, ни имен и способен дотянуться до звёзд, не считая, что это сон, и упасть опалённым звездой по имени Солнце»), он ещё и показал всем, что «Кино» кардинально изменилось.

Это вызвало волну успеха, и в 1989 году музыканты «Кино» дали 56 концертов, большей частью на стадионах, объездили много городов, и куда бы ни приезжало «Кино» — везде группу ждал приём по высшему классу.

Продолжение читайте в следующем номере журнала.

ГОД ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

ОТ ПАРУСНИКОВ ДО АТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Днём рождения ВМФ принято считать 30 октября 1696 года. В этот день Боярская дума по настоянию Петра I приняла решение о создании регулярного военно-морского флота России. «Морским судам быть» — формулировка этого знаменитого царского приказа известна сейчас всем.

Конечно, это не значит, что до Петра I Россия не имела вовсе никакого флота. Наоборот, список русских побед на море довольно внушителен. Первые сохранившиеся в летописях упоминания о морских экспедициях Руси относятся к 860 году, когда был совершён крупный морской поход русов на Константинополь. Поводом послужили нападения на рыбаков и обиды, нанесённые русским купцам в Константинополе. Источники свидетельствуют, что русские воины на 360 лодьях проникли в Босфор, высадились на берег и в течение недели осадили столицу Византии. В результате император Михаил III вступил в переговоры с русами, заплатил им немалый выкуп золотом и заключил мирный договор.

Победоносные морские походы русских совершались в разные века, и не только в Черном море. В 1187 году

новгородцы предприняли морской поход, известный как взятие Сигтуны. Для защиты русских земель от шведских набегов они переплыли на судах Балтийское море, высадились на шведском побережье и захватили Сигтуну — город, на месте которого впоследствии был основан Стокгольм.

Далее список побед русских воинов на море обширен — от освобождения новгородско-псковскими войсками крепости Орешек, захваченной в 1348 году войсками шведского короля Магнуса, до морского боя со шведами у острова Котлин в 1656 году.

Однако именно при Петре I военное кораблестроение стало делом регулярным, государственным, и Россия начала приобретать устойчивые позиции на всех морях, омывающих её.

До Петра специальных военных кораблей у России не было — при необходимости для военных целей использовались различные парусно-гребные торговые суда. Исключением стал только военный корабль «Орёл», построенный в 1668 году по указу царя Алексея Михайловича на судовой верфи в селе Дединово на Оке. В 1669 году «Орёл» был переправлен в Астрахань для охраны русских торговых судов на Каспийском море, но по прямому назначению так и не применялся. Менее чем через год, в 1670 году он был захвачен восставшими крестьянами и казаками под предводительством Степана Разина. Те, отбив корабль, перегнали его в один из протоков Волги и бросили там.

Юного Петра идея постройки военного флота захватила ещё до того, как он взошёл на престол. По его повелению на Плещеевом озере у Переславля-Залеского была выстроена так называемая «потешная фло-

тилия»: два фрегата и три яхты, строительством которых руководил голландский кораблестроитель Карстен Брант. В мае 1692 года на этих кораблях под командованием Петра I были проведены первые в истории Российского государства флотские военные учения с высадкой десанта.

Потешная флотилия стала прообразом русского флота. Однако этих кораблей было недостаточно. В то время почти все соперничавшие с Россией державы уже обзавелись масштабными военными флотами, и России предстояло сделать большой рывок, чтобы сравняться с ними на море.

«На реке Воронеже, под городом Воронежем, была устроена верфь для судов, — писал русский историк Сергей Платонов (учитель детей Николая II). — Шли работы и в самой Москве, и в других городах: везде готовили части судов и снасти. Весною в Воронеже был готов „морской караван” в 30 военных судов и собраны сотни речных стругов и плотов. Флотская рать явилась к лету 1696 года под Азовом и, окружив его, крепко осадила и скоро взяла. Это был громадный успех».

На этом Пётр I не остановился. Военные суда начали строить не только в Воронеже, но и в Петербурге, на Ладоге и в Архангельске. В 1697 — 1698 годах царь посетил Европу и лично участвовал в строительстве корабля для российского флота. В процессе его создания русские корабелы обучились всем тонкостям строительства боевых кораблей, и скоро Россия своими силами могла создавать суда всех известных тогда типов. Были созданы сперва Азовский и Балтийский флоты, а вслед за ними — Тихоокеанский, Северный, Черноморский флоты и Каспийская флотилия.

За три века отечественные военные моряки вписали в историю не одну славную страницу. Адмиралы Василий Чичагов, Фёдор Ушаков, Дмитрий Сенявин, Павел Нахимов и многие другие великие флотоводцы России приумножили славу отечественного флота.

До Первой мировой войны флот состоял из надводных кораблей. Береговые войска (морская пехота и береговая артиллерия), которые существовали с начала XVIII века, в состав флота не входили. В 1906 году по указу императора Николая II стал развиваться подводный флот. Двадцать подводных лодок-миноносцев успешно выполняли погружения с 1902 по 1905 год.

В СССР окончательно ВМФ как стратегическое объединение сформировался к середине 1930-х годов. В его состав вошли надводный и подводный флот, а также морская авиация, береговая оборона и части противовоздушной обороны.

Военно-морской флот и сейчас стоит на страже безопасности нашей страны и обладает мощной корабельной базой, которая всё время пополняется. Программа военного кораблестроения является частью Государственной программы вооружения России.

В составе ВМФ в наши дни — современная и надёжная боевая техника, в том числе мощные ракетные крейсера, десантные корабли, атомные подводные лодки и самолеты морской авиации. В последнее время основной упор делается на оснащение флота новыми видами ракетного оружия, а также на применение беспилотных и роботизированных систем.

День Военно-Морского Флота России ежегодно отмечается в последнее воскресенье июля — в 2025 году эта дата приходится на 27 июля.